

ЛАРИСА СОБОЛЕВА

СПАСИ МЕНЯ

ТАМ, ГДЕ
НАСТОЯЩЕЕ
ПЕРЕПЛЕТАЕТСЯ
С ПРОШЛЫМ, —
ВОЗМОЖНЫ
НЕОЖИДАННЫЕ
ПОВОРОТЫ СУДЬБЫ

ДЕТЕКТИВ
ПО НОВЫМ ПРАВИЛАМ

Лариса Соболева

Спаси меня

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7501138

Соболева, Лариса Спаси меня : [роман]: АСТ; Москва; 2014

ISBN 978-5-17-083141-8

Аннотация

Алина Иванникова удачно выходит замуж и, став госпожой Дюбери, остается в Бельгии. Забыть о беспросветной жизни в России мешает оставшаяся на родине младшая сестра Вероника. Алина оказывает младшей сестре щедрую помощь, не скупясь на подарки и деньги. И вот однажды получает странное письмо, в котором всего два слова: «Спаси меня». Преодолевая невероятные трудности, Алина приезжает в родной город. Пытается встретиться с сестрой и понимает, что Вероника избегает ее. И тогда Алина нанимает частного сыщика Макара Дергунова, которому путем всяческих ухищрений все-таки удастся выманить младшую сестру на встречу. Она приходит в назначенное место. Но... это оказывается не Вероника...

Ранее книга издавалась под названием «Особые приметы ангела»

Содержание

1	5
2	24
3	39
4	54
5	72
6	91
7	109
Конец ознакомительного фрагмента.	116

Лариса Соболева

Спаси меня

© Соболева Л.

© ООО «Издательство АСТ»

1

Он сжимался в маленький комочек. Сжимался до тех пор, пока не понял: очень холодно. Понимание пришло откуда-то издалека, а не являлось актом осмысления. Не открывая глаз, Макар зашарил руками по постели в поисках одеяла, чтоб укрыться, но ничего под руку не попало. Тогда он недовольно сморщился, но глаз все равно не открыл, ибо веки не поднимались, они весили все сто тонн.

Макар не знал – утро сейчас, вечер или глубокая ночь, да и не особенно его это интересовало, а вот холод – паршивая штука. Он наконец свернулся калачиком, сложил ладони и сунул их между коленей. Лежал так некоторое время, однако холод тронул плечи, охладилась подушка, даже волосы быстро остывали, как кипятик на морозе. И вообще, воздух вокруг дышал морозной свежестью. Макар и на этот раз не задумался, почему в квартире так холодно, он перевернулся на другой бок и принял ту же позу – калачиком.

Совершенно неожиданно его носа коснулся легкий аромат чего-то неземного. Макар потянул носом, приюхиваясь. Запах нежности и утренних грез пропадал и возникал заново, а откуда он шел – было непонятно. И настолько этот божественный аромат являлся чужеродным в запущенной квартире Макара Дергунова, что волей-неволей его потянуло узнать, где находится его источник. Макар приоткрыл один

глаз (второй просто не захотел открыться, как Макар ни старался) и вяло повел головой, изучая пространство. Хоть и муть стояла перед глазами, он разглядел: балконная дверь нараспашку!

Вон откуда холодина, ведь на улице... Макар на минуту задумался: а какое число сегодня? Месяц он помнил – март, а число нет. Но может, и не март, может, уже наступил апрель. Так и не вспомнив число, он уставился одним глазом на балконную дверь и тюлевуую занавеску, вздымавшуюся под порывами ветра, с трудом выговорил:

– Какая сволочь открыла балкон?

По идее, ему никто не должен был ответить, потому что в своей квартире он проживал один. Каково же было его удивление, когда он услышал мягкий и чистый голос:

– Я.

Голос был женский! Откуда взялась здесь женщина? Да еще с чистым, а не прокуренным и осипшим до омерзения голосом? Женщины с чистыми голосами его бросали, женщин с прокуренными голосами бросал он. Однако в его квартире находилась дама, что невероятно, потому что последнее время со слабым полом он не общался. Тут уж и второй глаз приоткрылся наполовину.

– И кто ты? – спросил он, протирая глаза кулаками.

– Повернитесь и увидите.

Макар собирал силенки: после вчерашнего, и позавчерашнего, и позапозавчерашнего силы были растрчены до

последних капель. Так вот, собрав остатки этих самых капелек, он повернулся на бок, на котором проснулся, и...

У окна, в ярком солнечном луче, стояла женщина в белых одеждах. Возможно, это не женщина, возможно, ангел спустился с небес. Лица он не разглядел, впрочем, вряд ли у ангела есть конкретное лицо и особые приметы. При всем при том ангел как-то проник в квартиру, значит, пришел с определенной целью. Со скрипом мозги Дергунова заворочались, ибо его заинтересовало: а зачем ангел явился в его берлогу? Как же, как же! Они приходят за душами. Это ангел смерти. Значит, Макар Дергунов умирает. Или умер. Он застонал, покрывшись липким потом, несмотря на холод:

– Вот, значит, как это выглядит...

– Что именно? – осведомился ангел женским голосом.

– Ну... ты за мной, да?

– Разумеется, вы мне нужны, поэтому я здесь. Но вы не в том состоянии...

– А тебе не все равно, в каком я состоянии? – удивился он. От удивления даже сел. Наконец нашел одеяло, оно лежало скомканное у ног. Макар натянул его на плечи и с неприязнью изучал посланца смерти. – Гляди-ка, еще перебирает. Чего, ТАМ у вас пьяниц не принимают? И не надо. Я к вам не тороплюсь.

– Не понимаю, куда вы не торопитесь? – спросил ангел.

– Куда, куда... – проворчал Макар, кутаясь в одеяло и чувствуя, что озноб его бьет уже не от холода. – Собственно,

действительно – куда? В рай меня не возьмут, а в ад... чего-то не хочется. А впрочем, если в аду наливают...

– Послушайте, Макар, мне вовсе не до шуток.

И ангел вышел из светового пятна, заливавшего его.

Это оказалась миловидная молодая женщина, одетая в пальто из тонкой кожи бежевого цвета. Обычно Дергунов изучает женский пол снизу вверх, на этот раз он медленно провел глазами по ее фигуре сверху вниз. Одета она с шиком, который не сразу и в глаза-то бросается, очевидно, из-за доминантной ноты в одежде. Брюки, перчатки, шляпа и даже сумочка ни на йоту не отличались колером от пальто, отчего первоначально создавалось впечатление, что ее наряд довольно скромный. Только блузка выделялась снежно-белым цветом, да в ушах белело по жемчужине. Из-под шляпы выбились светлая прядь, по которой Дергунов определил, что женщина блондинка. Обыкновенная блондинка! По мнению Дергунова, все блондинки безнадежные дуры – по бывшей жене знает.

– Пардон, мадам, – нахмурился он, догадавшись, что к ангелам она не имеет никакого отношения, – откуда ты взялась?

– Вошла.

– Хе! – он издал звук, означавший недоумение. – Как это – вошла?

– Я звонила, но вы не отзывались. Потом тронула дверь, а она открыта. Я и вошла. Извините...

Дергунов, освободившись от страха, что его забирают на тот свет высшие силы, возмутился и не постеснялся произвести на даму плохое впечатление:

– На хрен ты балкон открыла?

– Я не могла вас разбудить. Подумала, что от холода вы сами проснетесь, поэтому открыла балконную дверь. Простите меня.

– На хрен ты меня будила? – еще больше возмутился он.

– Мне посоветовали обратиться к вам...

– Нет, я никак не въеду. Пришла, вошла... Ты соображаешь? Ты пренебрегла законами, охраняющими частную собственность.

– Но... я у вас ничего не трогала.

– Не имеет значения. – Он пригладил русые вихры, в это время у него рождалась мысль и, наконец, родилась: – Не хочешь, чтоб я возбудил против тебя дело? Уголовное? Гони штраф.

Это был примитивный ход вымогателя, и Дергунов стал сам себе противен, но деньги нужны на опохмелку.

– Хорошо, я дам вам денег, – легко согласилась она, открывая сумочку, что привело его в неопишное изумление.

Он завертелся на месте, оглядываясь, словно искал незаменимую вещь, без которой не мыслил существования. А женщина застенчиво бормотала своим нежным голосом:

– Мое присутствие вам неприятно, ладно, я уйду. Только давайте договоримся. Сегодня вечером я буду ждать вас в

ресторане «Интурист». Вы придете?.. Что вы ищете?

– Себя, – буркнул он, но «себя» не нашел, потому устался на даму, протянувшую ему две купюры. – Что это?

– Деньги. Берите, берите.

Дергунов взял бумажки, выпятил нижнюю губу и рассмотрел их на свет. Денег у него не было ни копейки – это он хорошо помнил. Вчера пил за чужой счет, хотя не имел привычки халявничать, но кто не даст себе послабления, когда на душе паршиво, а внутри жжет? Он бы бросил пить с превеликим удовольствием, но зачем? Всегда следует задавать себе вопрос: зачем? Ну, бросит, что тогда? Что-нибудь изменится? Абсолютно ничего. Прибавится раскаяние, одолеет вина, накатит прочая дрянь под названием совесть, и начнут стегать и без того израненную душу, как последнюю клячу. А потом надо будет унижаться и проситься на работу, и тебе каждая мелочь пузатая морали читать станет. Уж лучше пить, – к такому выводу всегда приходил Макар, проанализировав последствия трезвой жизни.

– Мерси, мадам, за щедрый дар, – сказал он, бросив две бумажки по пятьдесят евро на тумбочку и взглянув на незнакомку недружелюбно. – Только моя не понимает: с каких хренов ты так расщедрилась?

– Я думаю, сейчас вы не способны понять. Жду вас вечером в ресторане.

– И думаешь, меня пустят в «Интурист»?

– А разве туда людей не пускают? – Вопрос ее звучал на-

ивно.

– Таких, как я, не пускают, – заверил он.

– Я предупрежу, чтобы вас пропустили, но тогда захватите паспорт на всякий случай. Давайте встретимся в семь вечера? Вы мне очень нужны. Меня убедили, что вы гений. Пожалуйста, приходите. Я буду вас ждать. Хватит времени привести себя в порядок?

– Угу, – кивнул он, да так, что чуть голова не отвалилась, а мозги сбились в одну кучку, казалось, под черепом их мало-мало.

– До вечера, – сказала незнакомка и заскользила к выходу, обдавая Дергунова божественным ароматом.

Захлопнулась дверь. Макар некоторое время сидел, нахмурив лоб. Ему показалось, что женщины вообще не было, она ему привиделась. Но, переведя взгляд на деньги, он расслабился и самодовольно хмыкнул. Затем его одолели новые тревоги: а если это все же галюники? Вот так допился! До последней ручки! Он тронул деньги пальцем – они не испарились. Вчера не было ни копейки, а сегодня целое состояние привалило!

И тут из-за шкафа вышел... Макар Дергунов с ехидной усмешкой на губах, держа руки в карманах. Этот Макар не пьет, как денди лондонский одет, он рассудителен, умен. Этого Макара никто, кроме самого Макара, не видит, хотя он состоит из такой же плоти, как все, наверняка в нем течет обычная кровь. Самое поразительное, хотя этот человек

давно перестал удивлять Макара, и его можно потрогать руками, что с ним можно разговаривать, но... Но Макар знает, что второго Дергунова на самом деле нет, и быть не может. Но, несмотря на то, что его нет, он есть! Как это случилось? Элементарно.

Когда Макар работал рядовым легавым, сначала он слышал некий голос, который подсказывал, что да как надо делать. Люди называют сей феномен интуицией, наитием, внутренним голосом. Возможно, они правы. Но Макар слышал голос своей интуиции отчетливо и ясно, будто в нем жил еще один человек. Это было чертовски увлекательно. Например, есть пять подозреваемых, и Макар вычислял преступника по подсказке внутреннего голоса. Практически не ошибался! Или попадалось глухое дело, Макар умудрялся найти единственно правильный путь к распутыванию опять же благодаря интуиции. Да-да, многие говорили, это талант от рождения, но Макару так не казалось, потому что он пользовался подсказками неизвестной сущности. Позже, когда его закрутила жизнь, когда первые потери больно ранили, когда дураков стало невообразимо больше, чем положено, особенно на местах начальников, когда... в общем, Макар начал попивать. Скандалить он не любил, следовательно, сбросить отрицательную энергию было некуда, а спиртное способствует уравниванию нервной системы.

Однажды во время недельного запоя от него ушла жена, но пришел... второй Макар Дергунов. С тех пор он нет-

нет да и появится, когда на душе погано. Спорит, преподносит идеи, дразнит, раздражает. Одновременно скрашивает его одинокую жизнь. Поначалу Макар испугался: белая горячка! Специальную литературку почитывал на эту тему, но идентичных примеров не нашел. Ну, являлись людям святые угодники и даже господин бог, некоторые воображали себя Цезарем или Менделеевым. Нашел нечто похожее – раздвоение личности, только вторая личность сидела внутри и мешала жить, на свет не появлялась. Макар успокоился. Ведь про психов гражданам врачам известно все досконально – думал он, – если бы кому-то еще являлся он сам, это явление непременно подверглось бы изучению и описанию. А раз подобных примеров нет, значит, проблемы тоже нет.

Логика в его рассуждениях была железная, потому он воспринял свое собственное воплощение вполне нормально. Правда, никому ни слова не сказал. Он прекрасно знал, куда пролегал дорожка после неосторожных слов. Вот сказал бы той же жене: «Мне являюсь я сам», – что бы она сделала? Безусловно, отправила бы мужа в дурдом на длительный отдых. А Дергунову в дурдоме делать нечего, да и Макар-два появляется редко. Кстати сказать, он стал необходим Макару, ведь по-настоящему ему и перекинуться словом не с кем.

Да, Макар искал себя, когда понял, что дамочка настоящая. Почему искал? Потому что незнакомка, пробравшаяся в квартиру, привнесла дискомфорт, он не знал, как на нее реагировать.

Тем временем Макар, который вовсе не Макар, а всего-то двойник, или воплотившаяся в плоть интуиция, или вообще черт его знает кто, оперся о шкаф плечом и смотрел на настоящего Макара в постели с осуждением. Впрочем, так начинается каждое утро после длительной попойки. Но лучше пускай он приходит неизвестно откуда, чем просыпаться в полном одиночестве.

– Ну, давай, давай, Дергунов, воспитывай, – промямлил Макар, слезая с кровати и закутываясь в одеяло. – У меня там, кажется, заначка есть.

Он рванул на кухню, по пути ногой захлопнул балконную дверь. На кухне стал на четвереньки и под плитой нащупал бутылку. Испустив вопль дикаря над добычей, Макар подскочил и вдруг поморщился, глядя на себя же, то есть на Дергунова-два:

– Что, нельзя? У меня голова трещит по швам.

– Ты алкоголик, – пренебрежительно сказал Дергунов номер два.

– Я пока пьяница, – тут же возразил ему Макар. – А знаешь, чем отличается пьяница от алкоголика? Не знаешь? Алкоголик не может остановиться, пьянице это раз плюнуть.

– Тогда плюнь и не пей, – подловил его Дергунов-два.

– В честь чего это? – недоумевал Макар.

– А просто не пей.

– А тут и пить нечего, – нашел отговорку Макар. – Сто пять граммов. Вчера припрятал, когда был при памяти.

– Ты не пойдешь на встречу?

– А чего я там не видел? – хмыкнул Макар, наливая в стакан первача.

– Ты уже не способен ворочать мозгами? – высокомерно бросил Дергунов-два. – У нее к тебе дело, судя по всему, важное.

– Да пошла она... – и он выпил. Поморщился от омерзения, ибо первач далеко не изысканный напиток. – Из чего его гонят? Из дерьма, что ли?

– Вот я и говорю: ты алкаш. Потому что не способен к логическому мышлению. Она оставила тебе деньги. Разве просто так дают деньги?

– Не-а, не дают, – ответил Макар, изучая полки холодильника, на которых было шаром покати. Вдруг он расцвел. – Там же куча бабок! Надо только поменять!

– От тебя перегаром несет за версту. В банке тебя с лестницы спустят.

– А я на рынке обменяю, там менялы не привередливы... – торопливо одевался Макар. – И хватит мне на нервы действовать! Хватит! Мне тридцать пять! Тебе тоже! Мы равны! Но ты почему-то избрал тактику педагога! Я уже не мальчик!

– Пойдешь на встречу? – словно не слышал пламенной речи Дергунов-два.

– Чего пристал? – вышел из себя Макар. – Чего ты пристал ко мне?

– Тебе неинтересно, зачем красивая женщина посетила твой свинарник?

– Слушай, я есть хочу, понял? – ушел от ответа Макар. – Значит, я не алкаш. Алкаши, когда пьют, есть не хотят, а я хочу, понял? Сейчас пойду, куплю жратвы...

– ...и пол-литра, – ехидно дополнил Дергунов-два. – А можешь заработать много больше сотни евро. Хватит на несколько месяцев умеренного пьянства.

– Иди ты! – Макар остановился у двери. – Я не подумал. Считаешь, она мне работу предложит?

– Мне так показалось. – И фыркнул: – Она же назвала тебя гением.

– Ну, раз такое дело... – почесывая затылок, произнес Макар. – Ладно, сегодня не пью. Но поесть-то надо купить? Ты со мной?

– Пожалуй, проветрюсь, а то здесь сплошной смрад. Мне было стыдно принимать в этом свинарнике такую женщину.

– Слушай! – Макар резво повернулся к наглецу. – Ты – это я, понял? Захочу, тебя не будет. Так что не очень-то на оскорбления переходи.

– А то что будет? – без интереса спросил Дергунов-два.

– Не пойду на встречу, а куплю пару бутылок и выпью. После второй бутылки ты исчезнешь, – мстительно заявил Макар.

– Я исчезну, когда ты перестанешь пить, – пообещал Дергунов-два. – Одни алкаши чертей гоняют, другие со змеями

воюют, а к тебе приходит твое собственное «эго», то есть я. Ты во всем оригинал, галюники тебе являются тоже оригинальные.

Настоящий Дергунов не понял ничего из разглагольствований своего второго «я», да и привык он к словесным выпадам, посему набросил куртку, схватил кепку и выскочил на улицу. К рынку шел, чуть ли не вприпляс, с наслаждением вдыхая свежий воздух.

Алина рассеянно глядела в окно. Имея достаточный стаж водителя, чтобы вести машину на автопилоте, Денис то и дело косился в ее сторону, ожидая, что она сама поделится впечатлениями о Дергунове. Но Алина ни словом не обмолвилась, только с грустью смотрела на дома и прохожих, если вообще видела их. На светофоре он все же заговорил:

– И как он тебе?

– Извини, я задумалась, – очнулась она. – Ты о Дергунове? Я разочарована.

– Не спеши с выводами, Алина, – и он ободряюще взял ее за кисть руки.

Впрочем, его жест был не столько ободряющим, сколько намекающим. Ну, на что может намекать одинокий мужчина, к тому же не обделенный природными данными? Наверняка судьба примчалась в день его рождения и, будучи в хорошем расположении духа, щедро его одарила: будешь умен, красив, импозантен, проявишь талант юриста, зарабо-

таешь много денег, десятки женщин станут мечтать о тебе. Потом подумала, что переборщила, и добавила: после тридцати начнешь лысеть и полнеть, по характеру будешь коммуникабельным, но излишне резким, это тебе, чтоб и трудности познал, но ты справишься, ангелок.

Если бы Алина в ответ хотя бы чуточку сжала его пальцы... Но ее рука осталась лежать спокойно, да и холодная была, как у мертвеца.

– Некоторые делают трагические ошибки, судя людей по внешним признакам, – пересекая перекресток, сказал Денис. – О Макаре ходят легенды, он действительно ас в своем деле.

– Мне так не показалось, – тяжело вздохнула она. – По моему, он законченный алкоголик. Видел бы ты его.

– Алина, в нашей стране половина населения алкоголики, однако работу свою выполняют исправно. И кто знает, что лучше – занудливый трезвенник, лишенный божьей искры и не умеющий делать открытий, или алкаш, который способен старый пылесос превратить в комбайн? Мы народ непредсказуемый, вдруг разом все бросим пить, задумаемся и... что произойдет? Новая революция?

– Неутешительный прогноз, – вяло отозвалась Алина на его шуточный тон. По всему было видно, что ее занимают собственные мысли гораздо больше, чем какой-то Дергунов с алкоголиками всей страны. – Выходит, здесь творить могут только несчастные, обделенные люди? Это, Денис, заблуж-

дение. Несчастный человек может придумать только велосипед, у него же мысль не летает, а по земле ходит.

Остановились на следующем перекрестке, Алина замолчала и, казалось, перенеслась в какое-то другое измерение, где ей тоже было невесело. Денис наблюдал за ней, поглаживая руль, а думал о том, что изменилась она до неузнаваемости. Возможно, дело в одежде от известных фирм, в манере говорить, двигаться, держать предметы в руках, слушать. Возможно... Но Алина не обезьянка, копирующая повадки сородичей. Что-то изменилось внутри у нее, оттого видоизменились и манеры. Впрочем, прошло десять лет. Это большой срок, это целая жизнь. Естественно, что Алина вернулась другой. Она другая во всех смыслах, к соотечественницам уже не имеет отношения. Денис Колотов адвокат, знает женщин, которые принадлежат к самым различным прослойкам, включая высшие ранги. Он с уверенностью может сказать, что ни одна из этих женщин не несет в себе признаков голубой крови и белой кости. Это разбогатевшие или удачно вышедшие замуж бабы. Они, конечно, пытаются слепить из себя благородных дам, но в неподходящие моменты природа берет свое, взору и ушам открывается такое... одним словом, бабы.

Алина переродилась в нечто далекое от тех людей, с которыми росла. Ее детство прошло во дворе, где жил рабочий класс, а она была тогда обычной девчонкой, вредной кривлякой. Он наблюдал за ней уже две недели и не находил да-

же тени той дворовой девчонки. Теперь это была спокойная, умеющая скрывать и подавлять эмоции женщина, она уверена в себе, уверенность не выставляет напоказ, впрочем, и не прячет. Скорее, Алина предельно естественна в поведении, чем сковывает окружающих, иногда они начинают вести себя рядом с ней просто глупо. Алина ни намеком не дает им понять, что ей смешны жалкие потуги собеседников, пытающихся взобраться на одну с ней ступень. Она всегда над ситуацией и не подчеркивает свое преимущество. Достоинства ли это? Наверное, да, но там, на Западе. А здесь эти качества близки к недостаткам, потому что привносят дисгармонию в отношения между людьми. У нас не любят чье-то превосходство, подобные Алине люди вызывают глубокую неприязнь – таково мнение Дениса.

Он поехал по широкому проспекту, залитому холодным солнцем.

– Знаешь, меня пугают неудачники, – неожиданно сказала Алина. – Обычно эти люди живут с затаенной ненавистью в душе, они ненавидят все и всех. Иногда сами не догадываются о размерах своей ненависти, но уж когда догадаются, превращают мир в ад, какой и не снился его обитателям. И тогда происходят события страшные, заставляющие содрогаться...

– Ты построила эту жуткую теорию после встречи с Марком? – Денис рассмеялся, давая понять, что опасения ее беспочвенны. Он не замедлил подкрепить смех словами: –

Макар безобиден, честное слово. Человек он порядочный, достаточно эрудированный, правда, последний год не пополняет интеллект знаниями, тем не менее с ним можно говорить практически на все темы. О его пристрастии я предупреждал тебя, жажда выпить в нем живет на молекулярном уровне. Но учти, когда он работает, в рот не берет ни капли! Потому что профессионал. Настоящий профессионал справляется и со своими изменными страстями во имя призвания. Поверь, если Дергунов возьмется за твое дело, считай, оно в шляпе. Ни мы с тобой, ни милиция ничего не смогли раскопать. Кстати, почему у тебя такое мрачное восприятие действительности, Алина? Ты не похожа на женщину, избитую судьбой до синяков, а рассуждаешь как пораженка.

– Не могу объяснить, – пожалала она плечами. – Понимаешь, Денис, когда я приехала, меня не умилила родная улица, на которой я жила, камни, по которым ступала. Я от них отвыкла, а больше обращала внимание на людей, они-то и поразили меня. Взгляни сам. Найди хотя бы одно лицо просветленное, улыбочивое, доброжелательное. Не нашел? Трудно найти. Вон идет женщина. Губы поджаты, изогнуты дугой недовольства, взгляд недоверчивый. А вон мужчина оглядывается, словно обокрал кого-то. Две с половиной недели я нахожусь в городе и не узнаю его. Как будто меня окружают морально истерзанные люди.

– То, о чем ты говоришь, называется социум, – сказал с иронией Денис. – Это временное явление, Алина. Людям

пришлось и приходится туго, они заняты проблемой добывания денег, которых всегда не хватает. Переходный период длится очень долго, но не все так печально, поверь. Есть люди, достигшие хороших результатов, они заслуживают уважения и восхищения.

– Вот видишь, и ты делишь людей на удачников и неудачников. Но неудачников, Денис, стало больше, я об этом говорю. Это опасные люди, твой Макар Дергунов...

– Алина, – перебил он, – давай подождем до вечера, может статься, ты переменишь свое мнение о нем.

– Пока все равно другого варианта нет.

– Тебя в гостиницу или пообедаем?

– Я не хочу есть. Вези в гостиницу.

– Как тебе наш отель «Интурист»? – переменял он тему.

– Вполне прилично.

Денис снова покосился на Алину, ибо в ее характеристике гостиницы уловил нотки смирения с обстоятельствами.

– Тебя что-то не устраивает? – поинтересовался он. – Я ведь предлагал пожить у меня, где тебе не нахамит горничная, потому что ее нет.

– Не беспокойся, меня все устраивает, – заверила Алина. – Денис, ты забыл, что я русская. А русского человека не испугает никакая горничная, метрдотель, или портье. Не испугает отсутствие воды, канализации и прочих благ цивилизации.

– Как скажешь. Я только предложил. Тогда до половины

седьмого?

– Да.

Он вышел открыть ей дверцу и, обходя машину, про себя усмехнулся. Поначалу его шокировало поведение Алины. Ну, все знают, что даме следует открывать дверцу, но ведь никто этого не делает. Дама сама спешит покинуть автомобиль, чтобы – не дай бог! – ее приятель не сделал лишнего движения. Вот и забыли мужчины о такой мелочи, как дверца автомобиля. Однако Алина сидела в машине до тех пор, пока Денис не вспоминал, чего она ждет. За две с половиной недели он привык открывать и закрывать дверцу авто.

Она поднялась на лифте, вошла в номер, бросила сумочку в кресло, а сама упала на кровать во второй комнате. Упала и замерла с открытыми глазами. Над ней навис не потолок, а вина. Это щемящее чувство, преследующее ее по пятам. Чем больше Алина находилась здесь, тем чаще ее охватывала вина. Пока без причин.

2

В семь Макар Дергунов в сопровождении Дергунова-два вошел в зал ресторана, где ему не приходилось бывать ни разу. Он гладко выбрился, погладил рубашку и даже повязал галстук. Лоска не приобрел, тем не менее остался доволен своей наружностью. Макар остановился у входа, сунул руки в карманы старых джинсов, приподнял подбородок и натянул нижнюю губу на верхнюю, прищурился глазами. Поза означала: видал я вас всех... и так далее. Вопреки его ожиданиям большинство столиков было занято, так что Макару пришлось внимательно изучать зал в поисках утренней незнакомки. А с бодуна разве запомнишь? Он немного стух, так как не ожидал, что пригласившая его дама не придет на свидание. Макар второй раз, более пристально, изучил зал, выручил его Дергунов-второй:

– Она за столиком в дальнем левом углу. С ней Колотов.

– Вижу, – хмыкнул Макар и вразвалочку направился в угол.

– Ни черта ты не видел, – уличил его Дергунов-два, следуя за ним.

Макар правда ее не запомнил, что непростительно человеку, занимавшемуся в недалеком прошлом сыском. Поэтому, приближаясь к столику, засомневался: она это или не она? Слишком хороша, слишком шикарна, слишком... Больше у

него не нашлось сравнений, хотя они и вертелись в уме, просто он не припомнил их. Наверное, от волнения. Да, Макар разволновался. Потому что, только идя по гладкому паркету ресторана к странной женщине, рискнувшей прийти к нему одной и кинувшей на опохмелку две купюры в иностранной валюте, он вдруг подумал: зачем она это сделала? Есть в этом нечто, вызывающее любопытство. По мере приближения к столику, он отметил, что она оживилась, когда его увидела. Разумеется, не вспорхнула с места, не раскудаhtалась, приветствуя гостя, но всего-то подняла светлые глаза и в лице ее промелькнула надежда – вот и все оживление. Очевидно, Макар действительно ей нужен.

– Добрый вечер, Макар, – сказал Колотов, привстав и протянув руку. – Садись.

– Ну что, присядем? – спросил Макар у своего второго «я».

– Падай, – ответил Дергунов-два. – Я постою.

Незнакомка перевела недоуменный взгляд на Колотова, но тот воспринял бормотание Макара как само собой разумеющееся, сказал:

– Разреши, Макар, представить. Это Алина Дюбери, она приехала из Бельгии.

– Очень приятно, – пожал плечами Макар, давая понять, что ему глубоко безразлично, откуда прибыла Алина. Он спросил Дергунова-два, который оперся рукой о спинку его стула и рассматривал незнакомку с иностранной фамилией

с огромным интересом: – Чего ей от меня нужно?

Но ответил не Дергунов-второй, а Колотов:

– Немного терпения, Макар. Что будешь пить?

– Сначала дело, – коротко сказал он, приподняв ладони.

– Ну, тогда дело вот в чем. Алина не может найти родную сестру. Она не была здесь десять лет, приехала к сестре, а ее нет. Никто не знает, где она живет.

– Это не по моей части, – насупился Макар, так как дело гроша ломаного не стоит, побеспокоили его зря. А раз зря, стало быть, бабки отнимут. Нет, он мог бы ударить кулаком в грудь, мол, я справлюсь, хотя дело трудное и т. д. Но, считая своим достоинством порядочность, сказал правду: – Обратитесь в специальные службы, ее отыщут по прописке через компьютерную сеть. К счастью, прописку у нас никто не отменял.

Собственно, на этом можно было закончить свидание, но захотелось выпить, тем более что официант принес вино и коньяк, поставил на стол закуски. Только теперь никто не предлагал ему выпить. Алина утонула в печали, Колотов закурил сигарету, поглядывая на Макара с укором. Кажется, пора и честь знать, ибо просто так, из добрых чувств, его поить вряд ли станут.

– Не торопись, – тихо предупредил Дергунов-два, когда Макар решил встать и попрощаться. – Они не все сказали.

– Молчание не есть недосказанность, молчание есть конец, – ответил он.

– Что вы сказали? – встрепелулась Алина.

– Так, мысли вслух, – не смутился Макар.

– Макар иногда разговаривает сам с собой, – пояснил ей Колотов, наливая даме вино, а себе и Дергунову коньяк. – Впрочем, диалоги с самим собой ведут многие люди, но скрывают это, как недостойный факт, ведущий в дом умалишенных.

– Слышь, – обратился Макар к Дергунову-два, – он намекает, что я псих.

– Ты и есть псих, – подтвердил тот шепотом, будто его кто-то кроме Макара способен увидеть и услышать. – Потому что горький пьяница.

– Вы неправильно поняли Дениса, – вступилась за друга Алина. – Он не хотел вас обидеть, а если обидел, простите его. Денис мне рекомендовал вас как лучшего сыщика...

– В прошлом, мадам, – хмыкнул Макар и алчно уставился на желанную рюмку.

– Это неважно, – сказала она, не в меру разволновавшись, отчего раскраснелась. – Мы две с половиной недели разыскиваем мою сестру, но у нас ничего не вышло. Мне почему-то кажется, что с ней стряслась беда. Мои ощущения ни на чем не основаны... разве только одно из писем дает право подозревать... Пожалуйста, помогите мне. Вы – моя последняя надежда.

– Мадам, людей ищут годами, если они пропадают. Две недели это малый срок для поисков и положительного ре-

зультата.

Он снова посмотрел на рюмку и проглотил слюну, раздосадованный тем, что налить налили, а выпить не предлагают. А если без предложения? Рука непроизвольно потянулась к рюмке.

– Веди себя прилично, – предупредительно шепнул Дергунов-второй. – Ты не со своими алкашами под лестницей находишься.

– А что я такого сделал? – выпятил нижнюю губу Макар.

– Нет-нет, все хорошо, – поспешила заверить его Алина, принявшая фразу на свой счет, и взяла бокал. – Давайте выпьем? А то у нас не завязывается разговор. За знакомство?

Макар с радостью подхватил рюмку и с наслаждением прильнул губами к краю. Он пил медленно, смакуя глотки.

– И не застрянет же в глотке! – проворчал Дергунов-два, намекая на непомерную страсть к алкоголю.

– Ну, кто говорит под руку?! – едва не поперхнулся Макар.

– Что? – спросила Алина, накалывая на вилку кусочки чего-то эдакого, явно вкусного.

– Опять мысли вслух, – улыбнулся ей Макар. После рюмки коньяка он приятно расслабился, повеселел и решил не уходить, пока не опустошит бутылочку полностью. – Так в чем проблема, уважаемая?

– В моей сестре. – И великолепные, серо-голубые глаза Алины потемнели, что прибавило им загадочности. – Ее нигде нет.

– Ну, начнем с того, – он принялся уплетать блюда, – где она должна быть?

– Не знаю.

На миг Макар замер и с искренним сочувствием изучал лицо Алины, которая не знает, где находится ее родная сестра.

– У вас были натянутые отношения? – наконец осведомился он.

– Нет, – потупилась Алина. – Думаю, у нас были бы замечательные отношения, если б я жила здесь. Но я была очень далеко, не могла приехать...

– Или не хотела, – предположил Дергунов-два.

– Точно, – согласился с ним Макар и воспользовался подсказкой своего двойника: – Может, вы не хотели сюда приехать?

Заметив явное замешательство Алины, он догадался, что попал в точку. Но вот уж чего не ожидал от себя лично, так это жалости. Ему вдруг стало жалко молодую женщину с печальными глазами грешницы. Он поторопился закамуфлировать бестактный вопрос.

– А я вас понимаю. Здесь тоскливо, бесперспективно, скучно.

– Неплохо ввернул, – похвалил его Дергунов-два. – Но скучно тем, кто ленив.

– Давай-ка, Алина, я немного разьясню положение, – предложил Колотов. – Понимаешь, Макар, Алина переписыв-

валась с сестрой, потом эта процедура упростилась, когда повсюду распространился Интернет. Какое-то время они продолжали вести переписку, потом Алина стала получать писем все меньше и меньше. Затем наступил перерыв, когда от Вероники – это сестра Алины – вообще не было известий в течение полугода. После переписка возобновилась, Вероника извинилась, что не писала, а также сообщила, что вышла замуж. Они продолжали переписываться, как вдруг однажды Алина получает письмо. Может, ты сама дальше расскажешь?

– Да, пожалуй, – кивнула Алина. – Это было даже не письмо... так... записка... Впрочем, и запиской не назовешь то, что я получила...

– Так что же вы получили? – нетерпеливо поглядывая на бутылку коньяка, спросил Макар. Денис спохватился, налил ему и себе.

– Всего два слова – «спаси меня». Написаны заглавными буквами. И все. За этими словами не следовало точки, что нетипично для Вероники, она пишет грамотно. Мне показалось, что сестра не дописала письмо.

– А подпись? Подпись была?

– И подписи не было. Только «спаси меня» без точки. Она всегда раньше подписывалась.

– А как вы узнали, что это писала ваша сестра?

– Сразу видно, что вы не имеете дел с электронной почтой, – улыбнулась Алина.

– Что такое Интернет я знаю, пользовался услугами Сети, но личную переписку мне не приходилось вести, не с кем было списываться.

– Когда открываете свою почту, вы видите, кто прислал вам письмо, там есть обратный адрес, который вносится автоматически.

– Понял, – кивнул Макар и, не дожидаясь тоста, выпил. – Дальше что?

– Письма, – сказала почему-то с большим недоумением Алина. – Она стала писать реже, но писала. Я отвечала...

– Вы спрашивали ее, почему Вероника написала «спаси меня»?

– Н-нет, – потупилась Алина. – Я ждала, что она сама объяснит... Но сестра не объяснила. Меня что-то удерживало задать ей этот вопрос.

– В таком случае не понимаю, что заставило вас приехать в такую даль.

– Письма.

– Ты что-нибудь понял? – спросил он Дергунова под номером два, который слушал очень внимательно, положив локти на спинку стула, на котором сидел настоящий Макар. Ненастоящий Макар отрицательно мотнул головой, зато ответил Колотов:

– Конечно, понял. Алину насторожили письма.

– Чем насторожили? – недоумевал Макар.

– Тем, что Вероника не дала объяснений словам «спаси

меня», – сказала Алина.

Взяв желанную рюмочку, Макар ухмыльнулся:

– И все?

– Ты ведешь себя, как свинья, – шепнул ему Дергунов-второй.

– Отстань, – отмахнулся от него слегка захмелевший Макар.

– Это вы мне? – хлопнула глазами Алина.

– Что вы, – развел он руки в стороны. – Это я себе. Не обращайтесь внимания. Значит, вас насторожили послания, в которых не было объяснений словам «спаси меня». Но эти слова были. И пришли они от имени вашей сестры, я правильно понял?

– Да, – коротко ответила она.

– Вы, неудовлетворенная ее письмами, спешите к нам в город, – продолжал допрос Макар.

– Да, – перебила его она. – Я подумала, здесь что-то не так...

– Приезжаете сюда и не находите сестру, – подытожил Макар. – По какому адресу проживала ваша Вероника? (Алина опустила глаза.) – Вы знали ее адрес?

– Нет, – тихо ответила Алина.

– Не делай скоротечных выводов, – поспешил шепнуть Дергунов-два, так как Макар выдержал красноречивую паузу, а на лице его было нарисовано: вы не знали, где живет ваша сестра? А как такое может быть? Дергунов-два оправдал

Алину: – Они жили в разных странах, их разделяли тысячи километров, а переписку вели по электронной почте, где *до-машинный* адрес не указывается.

– Допустим, – согласился с ним Макар, подумав: «Раз Вероника вышла замуж, то соответственно сменила фамилию». – А фамилия мужа вашей сестры вам известна?

– Нет.

Макар скрестил руки на груди и уже с интересом смотрел на эту почти небесную женщину, которую совсем не интересовала земная жизнь. А земная жизнь состоит из элементарного и короткого списка: окружающая среда, твои родственники и знакомые, твои цели, методы их достижения. Алина не знает фамилию мужа сестры – это как? А что она вообще знает о новой жизни сестры? Он и закидал ее вопросами, но (как скучно!) уже знал ответы:

– А за кого вышла замуж ваша сестра? Чем он занимается? Из какой прослойки? Сколько ему лет? Это, надеюсь, вам известно?

– Очень мало. Вероника писала, что вышла замуж за хорошего человека, но ничего конкретного.

– Отлично, – негативно высказался Макар. – Как же вы хотите найти сестру с именем Вероника, которых в России если не миллионы, то уж тысячи – точно? Без сомнения, она сменила фамилию, но вы ее не знаете, вы ничего не знаете о своей родной сестре.

– Вы правы, – сдержанно произнесла Алина, а, судя по ли-

цу, ей хотелось плакать, но она не позволила себе этой слабости. – Я ничего не знаю о Веронике, ничего. Я старше ее на десять лет, когда уезжала за границу, ей было тринадцать. Я запомнила ее подростком с непропорционально вытянутыми ногами, с худенькими руками, длинной шеей, запомнила гадким утенком. Вот и все. Вероника осталась с мамой. Наша мама занялась предпринимательством, что-то у нее сложилось не так, она влетела на крупную сумму, ее посадили за мошенничество. А я... Сначала я училась и работала уборщицей в ресторане, потому что там можно было убирать ночью. Я выживала. А потом встретила своего мужа и была без меры счастлива. Знаете, ничто так не застит глаза, как счастье...

– Она не дура, – оценил Дергунов-два.

– Я получала письма от младшей сестры и даже не представляла, каково ей приходится. Конечно, я следила за новостями из России, но там они преподносятся однобоко, понять ситуацию невозможно. Когда маму посадили, я стала высылать Веронике деньги, ведь она училась, мне следовало позаботиться о ней. Но я не читала между строк, меня не занимало состояние моей сестры, потому что мне казалось, посылая деньги, я выполняю свой долг, и этого вполне достаточно. Она рассыпалась в благодарностях...

Снова возникла пауза: Алина боролась со слезами. Она отпила несколько глотков из бокала, набрала в грудь воздуха и продолжала:

– Да не в этом дело. Мой муж был гонщиком, у нас родилась дочь. Мое счастье длилось пять лет, потом он погиб. Это была катастрофа. Я переписывалась с сестрой и – представьте мой эгоизм – жаловалась ей на судьбу, изливала душу, но опять не интересовалась, каково ей здесь. Мои страдания были важнее всего на свете. После гибели мужа я переехала к свекрови в Бельгию, она находилась в тяжелом состоянии, ее подкосила смерть единственного сына. Полтора года я ухаживала за ней, а полгода назад она умерла, я и моя дочь стали ее наследницами. И вот тогда-то, чуть больше пяти месяцев назад, я получила эту странную записку «спаси меня». Обычно сестра пишет: «Здравствуй, Алина» и так далее, а тут только «спаси меня». Потом все было как раньше. Тогда впервые я задумалась, что моей единственной юной сестре здесь очень плохо. Я приехала, пошла на нашу квартиру, а там моя Вероника давно не живет. Макар... помогите найти ее. Я чувствую, с ней случилась какая-то беда. И я виновата перед ней. Возможно, меня наказал бог за черствость и забрал мужа, ведь меня не интересовала судьба ни матери, ни сестры. Сейчас я тоже поступаю эгоистично, ведь это мне нужна родная душа, мне нужна Вероника. Я заплачу вам десять тысяч евро...

– М?! – у него глаза вылезли из орбит.

– Это аванс, – поспешила заверить Алина. – Как только вы найдете мою сестру, получите еще пятнадцать тысяч.

– Сможешь пить год без остановки, – хлопнул его по плечу

Дергунов-два.

– Почему год? – рассеянно пробубнил Макар, пристально глядя в глаза собеседнице, которая выпалила монолог в считанные минуты. – Хватит на большой срок.

– Потому что через год непрерывного пьянства ты подохнешь, – беспощадно шепнул Дергунов-второй. – Соглашайся.

На этот раз Макар не прореагировал на выпад, его увлекла искренность Алины. Далеко не каждый человек решится выложить о себе нелюбимую правду, а она выложила. При том краснела и бледнела, что говорит об ее истинных переживаниях и стыде за себя. Макар отхлебнул совсем немного коньяка, лишь бы горло промочить, в это время Дергунов-два заявил:

– Занимательная женщина. С чувством ответственности. Это сейчас такая редкость!

И опять пропустил выпревшее высказывание мимо ушей. У него еще будет время наговорить массу колкостей своему неутомимому двойнику, которого никто не видит и не слышит, отчего Макар часто попадает в дурацкое положение, потому что отвечает ему вслух. Чтобы окончательно определиться, он спросил Алину:

– А как вы сами думаете: что с ней могло случиться?

Она не нашла слов, только затрясла отрицательно головой, закусив губу, мол, даже приблизительно не могу сказать. Он начал ей подсказывать:

– Может, она водилась с плохой компанией? Наркотиками увлекалась?

– Мне ничего не известно о ней, – еле слышно выдавила Алина.

Макар откинулся на спинку стула и буквально казнил ее своим молчанием и осуждающим взглядом, потом неожиданно сказал:

– Я найду ее. – После выпил рюмку, вздохнул, глядя на бутылку с тоской и любовью, поднялся. – Мне надо подумать, с чего начинать.

– Вот мои телефоны, – Алина протянула карточку. – Когда будете готовы, позвоните мне. Там есть адрес электронной почты...

Дергунов-два заглянул в карточку через плечо Макара, а тот подумал: «Не успела приехать, а карточки уже сделала, будто свои координаты нельзя на бумажке написать». В это время Денис напомнил о себе:

– Ну, а мои координаты ты, надеюсь, знаешь?

– Извини, потерял, – развел руками Макар, мол, вот такой я рассеянный.

– Не беда. Держи. – Денис протянул карточку.

Макар взял и побрел к выходу. Переплетя пальцы рук, Алина поднесла их к подбородку и, глядя в спину Макара с отчаянием, спросила:

– Ты уверен в нем, Денис?

– Раз уж он взялся, то найдет. Лишь бы... – и не догово-

рил.

Уловив в его словах пессимистичную ноту, Алина встрепенулась:

– Что? Ты что хотел сказать? «Лишь бы...» – что?

– Не волнуйся, все будет хорошо. Теперь я уверен.

3

Утром Макар – ни грамма, ни капли. Еще вчера он купил банку меда, пачку сливочного масла, чай и батон. Утром Макар пил чай, намазывая на ломоть хлеба толстым слоем не только масло, но и мед. Он заметил, что после запоев его всегда тянуло на сладенькое, как беременную на соленькое. Кстати, есть в этой тяге нормальный симптом, будто для тебя не все потеряно, и возврат к прежним устоям вполне реален. Вообще-то, для Макара не стоял вопрос – пить или не пить, ведь чтобы не пить, нужен стимул, а его как раз и нет. Впрочем, временный стимул появился, значит, на этот период жизнь пойдет без алкоголя. Пока Макар справляется с собой неплохо. Он ел, оглядываясь по сторонам, но второго Макара не было видно, и он позвал:

– Эй! Ты где? – (Дергунов-два не откликнулся.) – Поговорить надо. Эй! (Дергунов-два появился на кухне, привалился плечом к дверному косяку.) Какие будут предложения?

– Обычно я отсеиваю твои предложения, так что начинай ты, – сказал Дергунов-два.

– У меня есть две версии, – сообщил Макар, облизывая пальцы, на которые с бутерброда стек мед. – Девчонку втянули в сексуальное рабство.

– Нет, – двойник коротко поставил крест на идее.

– Почему – нет?

Макару не хотелось расставаться с примитивной версией. Проблема сексуального рабства актуальна, девчонок просто пачками прессуют в подпольных публичных домах.

– Потому что в борделе, друг мой, нет компьютеров, – сказал Дергунов-второй. – Там одни кровати. Само собой, что Интернетом без компьютера девочка никак не могла воспользоваться.

От высокомерия двойника Макар поморщился, но стерпел. Сейчас это эфемерное существо, видимое только им, необходимо, дабы определиться, с какой стороны подойти к заданию. Макар возразил:

– Вспомни, что говорила Алина: она высылала Веронике деньги. А если сутенеры прознали, что у девочки есть сестра за границей, к тому же не из бедных? И через Веронику они вытягивали деньги из Алины, а?

– Думаю, сутенеры поступили бы иначе, узнав о платежеспособной сестре в Европе, – заявил Дергунов-второй. – Они бы сняли Веронику на пленку в момент, когда ей сделали больно. Я имею в виду физическую боль...

– Понял, понял, – закивал Макар. – И что?

– И поставили б ультиматум: бабки или сестричку живой не увидишь. При этом не ограничились бы скромной суммой. Вторая версия?

– Вторая? – Макар налил еще чайку. – Девчонка с наркоманами сдружилась.

Дергунов-второй согласился, но тоном оппонента, кото-

рого не устраивает это предположение:

– Это более правдоподобный вариант.

– Кстати! – Макар обрадовался, что его занудный двойник не отверг эту идею. – Муж Вероники запросто может сидеть на игле и выкачивать из нее деньги, обещая завязать. (Дергунов-второй изобразил скептическую улыбку). Между прочим, наркоманы не светятся, пока их не прижмет игла.

– Тебе видней. Тебя ведь тоже прижала бутылка. Но ответь, почему Вероника написала всего два слова «спаси меня» и не дала объяснений, от чего или от кого ее нужно спасти и как?

Дурацкий вопрос, потому что на него нет ответа. Именно из-за этих двух слов закрутилась история с поисками пропавшей сестры. Поиски обещают быть нудными, потому что в них не будет адреналиновой настойки из опасности, что само по себе неплохо. Погони с выстрелами, бандитские стрелки, трупы штабелями Макара не ждут, а вот поработать мозгами, отвыкшими от напряжения, придется. Скучная предстоит работа, зато денежная. Макар найдет Веронику, потому что человечество еще не отказалось от денег, а их ему надо много – на еду, на квартиру, на ту же выпивку.

Он допивал чай, бросая косые взгляды на свое живое отражение. Хоть бы пару слов сказал, с чего конкретно начинать, – так нет. Дергунов номер два задумался, будто у него под черепом есть все, что положено иметь человеку. Какое счастье, что его не надо кормить, иначе пить пришлось бы

меньше, а работать больше, ибо этот квартирант не ел бы заветренную колбасу и зачерствевший хлеб, как ест настоящий Макар.

– Алина, – заговорил он в трубку после скромного завтрака, – я готов встретиться с вами. Где и когда?.. В «Интуристе»? Вообще-то, я не люблю ходить по таким местам...

– Ты все больше по подъездам распивать привык, – поддел его Дергунов-второй. – Или на скамейках в скверах.

Прикрыв трубку рукой, Макар прошипел:

– Дашь поговорить, блин? Да, да, я слушаю вас, Алина... Хорошо, тогда я к вам подъеду. – Макар положил трубку. – Видал? Она просит, очень просит меня срочно приехать. Ты со мной?

– Конечно. Без меня ты ноль.

Что скажешь на такое заносчивое заявление? Лучше последнее слово оставить за собой.

– Проходите... – Алина отступила в глубь номера.

Макар думал, что попадет в апартаменты, достойные VIP-персон, а вошел в обычный двухкомнатный люкс, не поражающий воображение ни размером, ни убранством. Беспокойные искры в глазах Алины, озабоченность в лице и одновременно растерянность – все указывало на ее тревожное состояние.

– Садитесь, – предложила она, указав на кресло.

Макар устроился, приготовился слушать, по всем призна-

кам у Алины появились новости о сестре. Он не ошибся:

– Я получила письмо от Вероники.

– Да? И что она пишет?

– Хотите взглянуть? – Алина подошла к столу, открыла крышку ноутбука. Он приблизился, став у нее за спиной. – Вот. Послание пришло вчера. Читайте.

– «Здравствуй, Алинка, – шевелил губами Макар. – Извини за долгое молчание, сломался компьютер. А ходить куда-то в клубы, где с утра до ночи торчат агрессивные подростки и надо ждать несколько часов, когда освободится компьютер, не по мне, я же работаю. К тому же поломка компьютера оказалась серьезной, нужна была приличная сумма на ремонт. Но все позади, мы можем возобновить переписку. Как ты? Как моя племянница? Пришли мне ее фотографии, ужасно хочется посмотреть, какой она стала. У меня все по-прежнему. Жизнь настолько однообразна, что писать нечего. Строимся. А что такое стройка в современных условиях... не рассказать. Давно бросили б, но жалко. Столько потрачено средств и сил, что теперь никакая сумма, которую мы получим в результате продажи, нас не обрадует. Вообще-то, за недострой много не дадут. Нет, будем тянуть ляжку»... – Макар прервал чтение, так как осталось несколько строк длинного прощания. – Вы зря паниковали, у вашей сестры полный порядок.

Но тут подал голос второй Дергунов:

– Кроме того, что она намекает Алине: пришли денег, мы

бедствуем.

Макар забыл о своем сопровождении, скромно сидевшем в уголке. Да и не интересовало его, что тот сейчас скажет, Макар смотрел на Алину, а та мялась.

– Видите ли, мне все равно беспокойно.

– Но почему? Что за причина? – задал он логичные вопросы.

– Несколько раз я порывалась пригласить Веронику, разумеется, все расходы взяла бы на себя. Но она всегда находила причину отказаться.

– Вам это кажется странным?

– А разве нет? Разве желание увидеться противоестественно? Отказы Вероники родили у меня подозрения, что она не хочет со мной встречаться.

– Ваши подозрения появились до получения вами письма со словами «спаси меня»? – уточнил Макар.

– Брось этот официальный тон, ты не на заседании Совета Федерации, – одернул его Дергунов-второй. – Проще будь, проще.

– Да, это было до получения того странного послания, – ответила Алина.

– А вы сами задавали ей вопросы: кто твой муж, где ты живешь? Адрес у нее спрашивали?

– Сто раз.

– И что она писала?

– Что его зовут Севастьян... имя древнее и непривычное.

Вы не находите?

– Имя как имя, – пожал плечами Макар.

– Больше ничего она и не писала, разве что пересказывала различные эпизоды из их жизни. Вы можете прочесть ее письма, я все сохранила.

– Обязательно прочту. Ну, а что с адресом?

– Она писала, будто дом начали строить на окраине, это новый район, названия улице пока не дали, а сами они живут на квартирах, меняют их часто.

– Но это же неправда, – хохотнул он, поражаясь наивности Алины, нет, ее глупости. – Едва начинается застройка хоть во чистом поле, адрес появляется сразу.

– Именно это меня и насторожило.

– Скажите, сколько вы переслали денег Веронике? – спросил он.

– Сумму целиком трудно назвать.

– Ну, хотя бы назовите примерные суммы и с какой периодичностью вы их высылали.

– Когда она училась, я посылала в основном по пятьсот... иногда тысячу...

– Долларов? – обалдел он.

– Да, поначалу. А потом высылала в евро. Затем... Вероника вышла замуж, ей нужны были деньги на обустройство, они затеяли строительство...

– Стоп! Стоп! – поднял обе руки Макар. – Вы же слали деньги на адрес, так? А говорите, не знаете, где живет ваша

сестра.

– Не совсем так. После замужества Вероника просила меня слать переводы до востребования. Дело в том, что она не определилась с жильем, к тому же не хотела показывать мужу всю сумму, мол, это его испортит. Севастьян начнет рассчитывать на чужие деньги, обленится. Да и ей хотелось иметь какие-то суммы на мелкие расходы, не просить у мужа.

– То есть Вероника отдавала ваши деньги мужу? – уточнил Макар.

– Ну да, – кивнула Алина. – Вероника тогда не работала, а они строились. Я посчитала правильным такой подход... то есть частичное укрывательство денег.

И тут подал голос Дергунов-2, будто и не обратился к Макару, а рассуждал сам с собой:

– Не могла же Алина слать деньги просто Веронике.

Макар воспользовался подсказкой:

– А на какую фамилию вы посылали деньги?

– Вероника оставила девичью фамилию Иванникова.

– Но по фамилии, имени с отчеством, зная год рождения, вашу сестру легко отыскать по прописке.

– Это оказалось нелегко, – охладила его Алина. – Однофамильцы есть, но моей Вероники среди них нет. Она нигде не прописана.

Такого не может быть, чтоб человек жил в городе, но его вроде как и не было. Сестра Алины все равно где-то пропи-

сана.

– Ну и сколько же вы отправляли сестре после замужества? – задал следующий вопрос Макар.

– Далеко не каждый месяц... от тысячи до трех... иногда пять... – и совсем тихо добавила: – Иногда десять... очень редко.

– Хороши мелкие расходы! – хмыкнул Дергунов-второй.

А Макар взглянул на Алину, будто увидел ожившее ископаемое существо юрского периода – безмозглое и бесполезное. Ее попросту облапошили, обманула родная сестра, а она обеспокоена каким-то незаконченным письмом. Не исключено, что и письмо сестричка написала с дальним прицелом окончательно обобратить доверчивую дурочку Алину. Ну и сестричка, которой всего-то двадцать три года! В сущности, удивляться нечему, конфликт Каина и Авеля не претерпел изменений с библейских времен.

– А вы знаете, что в нашей стране это большие деньги? – тон Макара был не обидным, дураков надо жалеть, хорошо бы еще и подлечить их, но он, к сожалению, не врач. – Подавляющее большинство имеет зарплату две-три сотни баксов в месяц, а то и меньше.

– Теперь знаю, – потупилась Алина.

– Еще вопрос: в течение какого времени вы кидали сестре такие подарки?

– На протяжении последних трех лет.

– Вы баловали сестру, – упрекнул Алину Макар. – А вам

не кажется, что она занималась вымогательством?

– Но ведь я сама предложила Веронике помощь. Строительство дома дело дорогое и хлопотное.

– За те деньги, что вы перекинули сестре, можно три дома построить. Двухэтажных. А звонки? Вы говорили с сестрой по телефону?

– Нет.

– Совсем не говорили?! – вытаращился Макар.

– Совсем. У нее не было телефона. Вероника писала, что, как только закончат строительство дома, сразу же поставят телефон.

– Ну, а сотовая связь? Мобилы сейчас имеют даже дети.

– Видите ли, у сестры не было мобильного.

Макар спросил желчным тоном:

– Вы так мало высылали, что ей не хватило на мобилу?

– Дело не в этом, врачи запретили Веронике пользоваться мобильной связью, компьютером, кстати, тоже, но как бы тогда мы связывались?

Нет, с таким феноменом, как Алина, ему не приходилось встречаться. Неужели все красивые блондинки рождаются на самом деле без мозгов? Но возможно, он просто принимает желание быть нужной, ответственной, щедрой за обычную глупость? Наивных и доверчивых людей тоже полно. Он принял решение, с чего начать, а то, что отыщет алчную сестричку, не сомневался:

– Мне нужен точный адрес почтового отделения, куда вы

посылали деньги.

– Конечно, конечно... – закивала Алина, готовая помочь Макару круглосуточно и всем, чем сможет.

Украдкой он кинул взгляд в угол: Дергунов-два задумался глубоко-глубоко, обхватив пальцами подбородок, словно он настоящий.

– Алина, – произнес Макар с оттенком сожаления, – мне не хотелось бы вас огорчать, но встреча с сестрой, возможно, не принесет вам радости.

Она прошла по номеру и присела на подлокотник кресла, в котором сидел Дергунов-второй, но Алина же его не видела.

– Я думала об этом, – тихо прозвучал ее голос. – Понимаете, Макар, я не глупая девочка и способна уловить в письмах ноты вымогательства. Но мне кажется... все это не так.

– Что именно? – обалдел он.

– Да абсолютно все! Письма, таинственная скрытность, отказ приехать ко мне. И то, что мы не можем хотя бы поговорить по телефону... все не то, не так. Поэтому я и пришла к выводу, что с моей сестрой что-то произошло.

– Но она же пишет вам, – Макар указал на ноутбук.

– Вы будете смеяться, но меня это еще больше пугает.

– Кстати, а вы писали ей, что сюда приедете?

– Нет. После тех слов у меня душа была не на месте, я постоянно думала, что значит «спаси меня». Безусловно, я должна была как-то ей помочь, а как? Однажды мне пришла

в голову мысль – приехать тайком, посмотреть, как обстоят дела у сестры, и, если по каким-то причинам она не хочет меня видеть, уехать назад. Но я не думала, что найти ее будет так трудно. Главный мой ориентир – имя мужа Вероники. Согласитесь, Севастьян имя крайне редкое. Мы с Денисом думали так: найдем людей с этим именем, установим фамилии, потом поедem по адресам, выяснив, где они прописаны.

Это же собрался сделать и Макар. Примитивно. Значит, в мозгах началась деградация. Однако всегда сначала прорабатываются примитивные варианты, случается, что они становятся единственно верными.

– В городе нет ни одного молодого мужчины с именем Севастьян, – говорила Алина. – Мы нашли пару стариков, они понятия не имеют, кто такая Вероника. Тогда я забеспокоилась серьезно. Скажите, Макар, что вы думаете по этому поводу?

Он вновь покосился на собственную особь в углу, надеясь, что Дергунов-второй подскажет, чем успокоить Алину. Нет, тот будто заснул. Макар вздохнул:

– Пока я ничего конкретного сказать не могу, Алина. Поведение вашей сестры странное, я бы сказал, чрезмерно странное, но, видимо, есть какие-то причины вести себя именно так. Я только могу обещать вам: выясню все, что будет в моих силах. У вас есть фотографии Вероники?

– Немного. – Алина вернулась к ноутбуку. – Только все ее фотографии сделаны до замужества.

– А сколько лет она замужем?

– Четыре года. Вот она – Вероника.

Молоденькая девушка никак не походила на грешного человека, способного бессовестно вымогать деньги у собственной сестры. Ясные глаза, детские губы, изогнутые дугой брови слегка приподняты, а выражение лица – будто все, что ее окружает, бесконечно радует Веронику. Беленькие волосы вокруг круглого личика с персиковым румянцем завершали портрет, придавая ему прелесть юности и чистоты. Хорошенькая, ничего не скажешь.

– Вы написали ответ на последнее письмо? – поинтересовался он.

– Нет, я хотела сначала с вами посоветоваться, что писать.

Макар готов был признать, что в этой женщине есть одно неженское качество – она не спешит. По его личным наблюдениям, подтвержденным умными людьми (мужчинами, разумеется), бабы отличаются от остального человечества тем, что сначала делают, а потом думают. Он прогулялся по номеру, обдумывая беспроектный ход. И придумал без подсказки своего второго «я»:

– Напишите, что скучаете, что вам хотелось бы побывать дома. Но! У вас в Бельгии столько ужасов рассказывают и пишут о современной России, что вы страшно боитесь ехать. И все. И попросите ее писать чаще, мол, вы так долго ждете вестей от нее, что начинаете беспокоиться. Подождем, каков будет ее ответ.

– Сделаю, как вы говорите, – пообещала Алина и достала сотовый телефон. – Ваш домашний номер у меня есть, а номера мобильного вы не дали.

Нежданно «проснулся» Дергунов-второй:

– У Макара нет мобильного, пропил.

Но она его не услышала, потому что его нет!

– У меня нет мобильного, – сказал Макар, торжествуя и не посмотрев в сторону своего двойника. – Не держу из-за вредоносных излучений.

– Как же мы будем связываться? – огорчилась Алина. – Вдруг что-то срочное?.. А вы бы не могли временно купить телефон?

Ну и как ей скажешь: а бабки? Мужчине неудобно признаваться в банкротстве. Особенно перед такой шикарной, тонкой, чуткой женщиной, на которую хоть и не имеешь виды, а хочется выглядеть в ее глазах олигархом и суперменом. Однако Алина вдруг спохватилась, кинулась к сейфу:

– Боже мой, у меня вылетело из головы! Аванс. Вот, возьмите, Макар, я приготовила и забыла. Простите.

Конверт в руки идет легче, чем пачка купюр – просто берется без стеснения. Макар взял, в конце концов, его наняли, он даже пить бросил (временно). С другой стороны, вместе с конвертом он возложил на себя обязательство выяснить, что за спектакль разыгрывает сестричка, а также состав действующих лиц, ведь наверняка Вероника не одна обдирает Алину. И он выяснит. У него уже есть идея, а идея – это по-

ловина успеха.

Макар вышел на улицу, закурил, ощупал карман с приятно гревшим душу конвертом, начал строить планы на сегодняшний день, как вдруг Дергунов-второй произнес с умным видом:

– Не нравится мне эта эпопея с письмами.

– Ну, так... – развел руками Макар. – Но я придумал, как вытащить Веронику из подполья. Она сама придет к нам. Должен заметить, придумал без твоего участия. Ты мне не нужен.

– Скажешь «гоп», как перепрыгнешь, – скептически усмехнулся Дергунов-два.

– Слышь, откуда у тебя столько спеси по отношению ко мне? Ты это я, мы ничем не отличаемся друг от друга.

– Хочу заметить: я умней, ты еще убедишься в этом.

4

Макар купил мобильник и развернул бурную деятельность. Самое замечательное, что второго Макара не было с ним рядом, это означало: он освободился от себя же. Наверное, Дергунов-второй обиделся, ну и пошел он ко всем чертям.

Вместе с Алиной Макар побывал в старом доме, в котором девочки жили вместе с матерью. До сих пор там коротали век прежние жильцы, изрядно постаревшие, выглядевшие намного хуже, чем их двухвековой дом. Алину не узнали, видимо, она очень изменилась, а о сестре Веронике рассказали. Макар с Алиной слышали только положительные отзывы, мол, девочка приветливая, хозяйюшка, в компаниях плохих не была замечена. Не повезло Веронике с матерью и сестрой, все ее бросили. Одна, понятно, в тюрьму залетела, да там и умерла от воспаления легких. А вот родная сестра так ни разу и не приехала, чтоб младшенькой помочь, жирует за рубежом. И тому подобное. Бедняжка Алина бледнела и краснела, у нее было обостренное чувство вины. На вопрос, где сейчас может находиться Вероника, – бывшие соседи пожимали плечами: ухажер у нее появился, замуж за него собралась, квартиру продала. Макар поинтересовался: а жениха соседи видели? Кто-то разок видел, но мельком, описать внешность не смогли, да и времени прошло слишком много.

Работники почтового отделения не дали никаких сведений, они не поднимают глаз на получателей. Но есть же бланки, которые заполняла Вероника, там указывается прописка. Макару никто бланки не предоставил, так как их вправе требовать с соответствующими документами только органы. Посчитав, что на эту муру уйдет слишком много времени, Макар решил, что обойдется своими силами.

Собирались у Алины каждый день, в основном по вечерам, так как тогда освобождался Денис, желавший быть в курсе событий, или он боялся, что забугорная гостья положит глаз на детектива. Макар заметил, как смотрит на нее адвокат – с обожанием, а она не замечала этого. А что, у него есть причины ревновать к Макару. Когда он отмыт, причесан и не пьет, то очень даже ничего. В отличие от Дениса он поджарый и без жировых прослоек по всему телу; из первого прет барство, а из Макара добротное мужское начало; первый расплывчат в речах, как все адвокаты, второй конкретен; первый любит жестикулировать, второй предпочитает вести себя поскромнее. Осталось сравнить лица. С холеным лицом Дениса трудно соперничать, но у Макара нормальное мужское лицо, женщин он привлекает. Впрочем, все это так, отступление, не более.

Письма от Вероники приходили регулярно, всего было четыре за неделю. Она писала:

«Неужели ты рискнешь приехать к нам? Я безумно рада. А тебя не смутит убожество? Наш дом не вилла, он скром-

ный и не готов принять такую гостью».

Под диктовку Макара Алина написала, что ее ничто не смутит, кроме обстановки в городе. Получила ответ:

«Даже не представляю, что тебе рассказать о городе, чтоб не напугать. Не знаю, как в других городах, а у нас обстановка криминальная. Стреляют прямо на улицах, муж встречает меня с работы, но я стараюсь не задерживаться, боюсь и за него, и за себя. Мы предпочитаем не болтаться по городу, сидим дома, к тому же нам есть чем заняться, мы освоили штукатурку, сами делаем раствор. Если ты так сюда рвешься, то найми охрану, иностранцев у нас не любят, а ты ведь теперь самая настоящая иностранка. Извини, но у нас ты не сможешь жить, наш дом далек от совершенства, мы ютимся в одной комнате, еще не провели удобств».

И в том же духе два остальных письма. Макар воздерживался от комментариев, а Денис на них не скупился, хотя понимал, что причиняет Алине боль.

– Какая стрельба? Что она наплела? Нет, бывает, конечно, как и везде, но чтоб нельзя было выйти на улицу... Твоя сестра сильно преувеличивает. В общем, она не хочет, чтоб ты приехала.

– Мне это понятно, – пробормотала Алина, опустив глаза. – Но почему? Почему она не хочет?

– Когда вы с ней увидите, вам станет ясно, – обнадежил ее Макар.

– Но это же невозможно. Как мы увидимся, если не знаем,

где она живет?

– Садитесь и пишите. – Макар подставил стул к столу, усадил Алину. Та открыла ноутбук. – Пишите: «Вероника, я полагала, что западные газеты врут о России, но твои письма меня расстроили. Ты ведь не всю правду мне выложила, так? Значит, там хуже, чем я себе представляла. Прости, милая, я не приеду. У меня маленькая дочь, если со мной что-то случится, кто о ней позаботится? Ты не сможешь забрать ее к себе, она гражданка другого государства, значит, мою дочь отдадут в приют...»

– Я похожа на истеричку, судя по письму, – вздохнула Алина. – Всего боюсь.

– Ну и что? – хмыкнул Макар. – Вероника должна поверить, что вы наотрез отказались от идеи приехать к ней. Подписывайтесь и отправляйте.

– А что дальше? – повернулась к нему Алина, когда отправила письмо.

– Ждем, – загадочно улыбнулся он. – Я устрою вам встречу с сестрой, обещаю.

Ответ от Вероники Алина получила через день:

«Я ужасно расстроилась, но ты права, я бы тоже не рискнула ехать в нашу страну сейчас. Должна тебя успокоить: у нас разрабатываются программы по борьбе с преступностью. Думаю, скоро беспредел закончится, тогда мы и увидимся. Всего-то надо подождать пару лет, и мы дом закончим, оста-

лись отделочные работы, ну и мебель надо купить. Приму свою сестру как королеву, я наметила комнату для тебя и племянницы».

– Радость в этих строчках безмерная, – заключил Денис. – Начался новый этап вымогательства – отделочные работы требуют много денег. Мебель тоже. Ее же не устроит мебель местных производителей? Очень примитивно. Вероника держит тебя за дуру, Алина.

– Когда у вашей сестры день рождения? – не к месту поинтересовался Макар.

– Через три месяца.

– Отлично, – щелкнул он пальцами. – Напишите, что у вас появилась возможность передать посылку с человеком, который едет в Россию. Это будет подарок к дню рождения. Выслать вы его не можете, он слишком дорогой, безумно дорогой. Причем, Алина, письмо напишите... как бы точнее сказать... паническое. Ну, чтоб вы показались сестре излишне нервной, будто обеспокоены, мол, время поджидает. Вопрос надо решить срочно, каким образом курьер доставит посылку. Мол, ваш знакомый... э... атташе! Точно! Атташе – не меньше. Так вот атташе ждать не будет, он любезно согласился заехать в город и передать подарок, потому что здесь живет его друг. Главный вопрос, волнующий вас, – как передать посылку.

– Я поняла.

На следующий день они втроем читали послание Верони-

ки:

«О каких подарках может идти речь? Ты столько для меня сделала... Если б не ты, Алинка, я прозябала бы в нищете вместе с мужем, у нас кругом безработица, а муж открыл собственное дело. Да, не все деньги, которые ты мне присылала, я пустила на дом, часть их пошла на бизнес, не можем же мы всю жизнь пользоваться твоей добротой. И вдруг ты опять хочешь сделать мне подарок? Приятно, конечно, но это лишнее».

– Наконец в ней проснулась скромность, – усмехнулся Денис.

Хитро улыбался и Макар:

– Ну, Алина, идем в наступление. Если все закончится так, как я предполагаю, то мне хватит аванса, вам больше не потребуется платить. Я человек честный, лишнего не возьму. Пишите...

Она уселась за ноутбук, посмотрела на него:

– Я готова.

Макар вобрал в себя воздух, предвкушая чудненький финал, даже ладони потер друг о друга.

– Пишите так... «Вероника, у меня мало времени, атташе летит послезавтра, поэтому завтра же, не позже, я должна получить от тебя ответ. Первое: мой подарок действительно очень дорогой. Это колечко, серьги и...» На шею что цепляют?

– Ожерелье, – сказала Алина, растерянно глядя на Дениса,

мол, не понимаю, что этот тип затеял.

– Ожерелье чересчур круто, – махнул рукой Макар. – Будем скромными. На цепочке что болтается?

– Кулон, подвеска, – перечислила Алина.

– Подвеска звучит приятней. Пишите: подвеска. Далее. «Это старинные украшения, принадлежали они моей свекрови, но я хочу отдать их тебе, у меня еще много всего останется. Чтобы ты поняла мое беспокойство, скажу только, что в кольцо вставлен бриллиант...» Сколько бы карат написать, а? – решил он посоветоваться с Денисом.

– Если это старина, – выпятил тот губу, – каратов пять будет вполне достаточно.

– Напишите, Алина, десять.

– Макар, бриллиант в пять карат – это сумасшедшие деньги, – решил образумить его Денис. – А десять – запредельные. Думаю, правдоподобнее звучит: пять. Тем более что Вероника насчитает еще как минимум пятнадцать карат в серьгах и в подвеске, раз это гарнитур.

– Вы как думаете, Алина? – наклонился к ней Макар.

– Я согласна с Денисом.

– Пять так пять, не возражаю. – Он заходил по номеру с чувством превосходства. – Но больше ни слова о каратах, мы должны разжечь алчность, а разжигается она намеками, которые будят фантазию. (Неплохо показал себя как знатока психологии, а?) Дальше пишите: «Ты теперь понимаешь, почему я так беспокоюсь? Атташе человек предельно честный,

я не боюсь отправлять с ним посылку. Но мое условие такое: ни мужу, ни кому другому он драгоценности не отдаст, только тебе из рук в руки. Напиши, где вам удобней встретиться, точное время, он будет у вас в городе уже через пять дней. Кстати, как он узнает, что ты есть ты? У меня только ранние твои фотографии, может, ты сейчас другая, отрастила волосы, перекрасилась, или в тебе произошли другие изменения. Прошу тебя, срочно пришли ответ. Другого такого случая не будет, а мой приезд откладывается на неопределенное время». Написали?

– Да. – Алина отодвинулась, давая место Макару, который склонился над ноутбуком и перечитал письмо.

– Ждем, господа-товарищи, – сказал он, выпрямившись.

Вероника клюнула! Она назначила место встречи, описала, как будет одета, получила в письменном виде точные приметы «атташе».

Алина купила дорогую бижутерию, соответствующую описанию – это на всякий случай, чтоб интрига выглядела правдивой. Купила футляр в ювелирном магазине. Дениса Вероника могла узнать, поэтому на встречу снарядили Макара. Его постригли в самом крутом салоне, выбрили, улучшили внешний вид модной одеждой, так что он стал на себя не похож, Алина даже ахнула:

– Вы потрясающе выглядите.

А кто спорит? Во всяком случае, не Макар. За полчаса до

свидания, в половине третьего дня, Макар, Алина и Денис припарковались у небольшой площади в одном из районов города. Место – лучше не бывает, тут постоянно припарковано много машин, хотя автомобиль Дениса был с тонированными стеклами, следовательно, заметить Алину Веронике не удастся. Ждали, вертя головами.

Площадь, в сущности, не площадь, только так называется. На ней расположен сквер со скамейками, памятник Кутузову, пара стеклянных кафе. По периметру высились жилые дома, первые этажи и полуподвальные помещения занимали магазины. А вот въездов сюда было целых семь, в общем, с какой стороны появится Вероника – гадать не стоило.

– Не знаю, как вас, а меня несколько озадачил один момент, – сказал Денис, разглядывая людей.

– Какой именно? – спросил Макар.

– Налицо откровенное, бессовестное вымогательство, так? Я все время думаю, почему же Вероника не захотела принять у себя Алину вместе с племянницей?

– Потому что выстроила вместе с мужем трехэтажный дом, который нельзя показать сестре, – как один из вариантов преподнес Макар. – Теперь ей нужны еще деньги, чтоб жить безбедно и ничего не делать, обеспечить ее с мужем может только сестра.

– Это и так понятно. А почему бы ей не стать единственной наследницей Алины и не получить ее состояние? Это выгодней, чем постоянно кланчить деньги.

– Ты хочешь сказать... – Алина очумело захлопала глазами, так и не озвучив до конца чудовищную мысль.

– Да, именно, – жестко бросил Денис. – По письмам у меня сложилось нехорошее мнение о твоей сестре, уж извини. Такой человек способен на все. Убить тоже. Даже родную сестру, которой несправедливо, с ее точки зрения, повезло.

– Нет, – Алина подняла ладонь, не желая более слушать Дениса. – Вымогать – одно, а убить... Ты чудовищно несправедлив к Веронике.

– Господа-товарищи, не спорьте, – вступил Макар. – Встретимся с Вероникой и все выясним. Может, она наркоманка, а этим гражданам не хватит никаких денег. Так, – взглянул он на часы, – пора. Алина, я постараюсь развернуть Веронику спиной к вам, а вы идите к нам, как только сочтете возможным. Полагаю, сразу с коробкой фальшивых брюликов она не сбежит. Пока то да се, пока спросит о вашем здоровье... короче, время будет.

– Я готова, – кивнула она, вглядываясь в даль. Но сестру, судя по всему, Алина не увидела среди прохожих.

Макар выбрался из автомобиля, неторопливо двинул к каменному Кутузову, дошел, огляделся, закурил.

Алина сидела... нет, не как на иголках, она словно намертво вросла в сиденье, чуть опустила голову и, казалось, не дышала.

– Да не волнуйся ты так, Алина. – Денис положил ладонь на ее сцепленные в замок руки, которые замерли на коленях,

слегка сжал их. – Ты сейчас встретишься с сестрой, ничего катастрофического не произойдет. Ну, поплачете...

– У меня ощущение, что я подличаю.

– Как, как? – рассмеялся он.

– Разве не так? Я подбираюсь к Веронике обманом.

– Нет, ты невозможна. – Денис позволил себе обнять ее за плечи. – Алина, ты вправе знать, что за хитрости плетет твоя сестра. Не спросишь у нее ты, почему она так себя ведет, спрошу я. Это она поступает с тобой подло...

– Подожди! – Алина сбросила с плеч руку Дениса, подавшись к лобовому стеклу. – Посмотри на Макара...

Дергунов увидел себя рядом с собой же.

– Ты откуда взялся? – изумился он. За несколько дней он успел подзабыть о существовании своего второго «я».

– Я тут в качестве моральной поддержки, – ухмыльнулся Дергунов номер два. – Ты слишком импульсивный, а я расудочный.

– Без тебя справлюсь.

– Ну, попробуй. Посмотри! Это, кажется, она идет.

Макар увидел голубое пальто, синий шарф на круглолицей блондинке, которая шла к памятнику в сопровождении высокого мужчины.

– Что это за мужик? – озадачился он.

– Муж, как я понимаю, – предположил Дергунов-два. – Не переживай, от мужа отобьемся, я же с тобой. Мне не нравится ее лицо.

– Чем не нравится? – осведомился Макар.

– Она идет, как на Голгофу, а не за дорогим подарком, – усмехнулся Дергунов-два.

– А ты бы не психовал перед получением богатства?

– Для меня не существует материальных ценностей.

– Тогда молчи, они близко.

– Все равно меня не услышат. Они удачно подходят, тебе не придется делать маневры, чтоб развернуть их спиной к Алине и Денису.

Девушка подошла, опустив нос в шарф, спросила:

– Вы Макар?

– Он самый, – он улыбнулся, насколько умел, благодушно. – А вы сестра...

– Алины. Вы должны передать мне... – Девушка запнулась, смотрела на него выжидающе, распахнув светло-карие глаза.

– Ах, да! Простите.

Не торопясь, Макар открыл кейс, достал футляр и задержал оценивающий взгляд на спутнике Вероники, которому было лет тридцать пять. У подобных мужчин есть все шансы нравиться женщинам: черты классические, правильные, будто их лепил скульптор, волосы темные и вьющиеся, глаза небольшие и глубоко посаженные, но эдакие проникновенные, серо-зеленые. И фигура не хлюпика, и сила чувствуется.

– Кто это с вами? – любопытствовал Макар.

– Мой муж, – потупилась Вероника.

– Меня зовут Севастьян, – протянул тот руку.

Макар сунул футляр под мышку, пожал руку, видя, как к ним бежит Алина, придерживая рукой шляпу. За ней летел Денис, его лицо было весьма нелепым, будто он несется за сорвавшейся с цепи собакой, которая сейчас перекусает всех без разбору, а ему придется отвечать. Макар, не отпуская руку Севастьяна, сказал:

– Очень приятно, очень. Я расскажу Алине о нашей встрече. Да, кстати, возьмите, это вам.

Вероника схватила футляр и, не зная, что с ним делать, перевела глаза на мужа, тот явно не решался посмотреть на содержимое, но очень хотел. Макар выручил и его и ее, а по сути тянул время:

– Вероника, откройте футляр, проверьте, все ли цело.

– Да нет, я не сомневаюсь в вашей порядочности... – смущенно пролепетала девушка.

– Все же проверь, Вероника, – сказал Севастьян. – Для спокойствия господина атташе.

Она суетливо приоткрыла футляр, закивала:

– Все на месте.

– Что передать вашей сестре? – спросил Макар.

– Она это может сделать без посредников, – громко сказала Алина, остановившись за спинами сестры и ее мужа. Оба повернулись на голос. – Так что ты хочешь передать мне, Вероника?

Дергунов-второй шепнул на ухо Макару:

– Алина очень странно произнесла имя сестры, тебе не кажется?

– Отстань, – буркнул тот, переводя глаза то на Веронику, кусавшую губы, то на непроницаемое лицо ее мужа, то на Алину. Последняя стояла неестественно бледная, с расширенными глазами, колючими и негодующими.

– Я жду объяснений, – строго и в то же время сухо сказала Алина.

– Кто вы? – осведомился Севастьян.

– Алина.

– Мне не нравится эта пауза, – зашептал в ухо Макара второй Дергунов. – Что она означает? Будь на стреме.

Внезапно... Нет, этого никто не ожидал, не просчитал, потому что вычислить подобный ход не под силу никому, даже Дергунову-второму, имеющему сверхъестественное чутье, как он сам не раз утверждал. Так вот даже он вытаращил свои ненастоящие глаза: Вероника неожиданно сорвалась с места и помчалась от них на сверхзвуковой скорости, размахивая футляром. Денис бросился за ней и, надо сказать, побежал как спортсмен на короткой дистанции, не заботясь о внешнем облике, о том, что потерял легкий белый шарф.

– Вероника! – закричал Севастьян. – Куда ты?

– Задержите ее! – кричал и Денис, хотя было непонятно, кому именно. Вскоре беглянка скрылась за углом, он тоже.

– Ты что-нибудь понял? – спросил Макара Дергунов-вто-

рой.

– Я ничего не понимаю, – возмутился настоящий Макар. – Что произошло?

– Это я вас хочу спросить: в чем дело? – набычился муж, то бишь Севастьян. Он занервничал. Мало того, что у него задергалась мышца на скуле чуть ниже глаза, он еще и раскричался: – Почему убежала моя жена? Почему тот человек погнался за ней? Кто он?

– А кто ваша жена? – задала глупый, как показалось Макару, вопрос Алина.

Севастьян растерянно указал рукой в сторону беглянки и Дениса:

– Моя жена? Она только что убежала. Откуда вы взялись?

– Я приехала из Бельгии.

– Из Бельгии?! – вытаращился Севастьян, словно до этого никогда не слышал о такой стране. – Вы? Ничего не понимаю. Мы пришли сюда, чтобы получить от сестры Вероники посылку...

– Не догнал! – еще издали крикнул Денис, возвращаясь. Он подошел, дыша часто и держась за бок. – Прыгнула в такси и... Не догнал!

Алина в сторону Дениса не смотрела, она не сводила колючих глаз с Севастьяна, будто молча уличала его в чем-то ужасном. Он же был потерян и с подозрением произнес:

– Значит, вы Алина из Бельгии... Неправда, вы не должны были приехать... так сказала Вероника...

– А я приехала, – процедила Алина недобро.

Макару показалось, что сейчас она вцепится в волосы Севастьяна и будет таскать несчастного по всей площади. Он поднял руки:

– Господа-товарищи, прошу меня простить, но кто-нибудь мне объяснит, что тут происходит?

– Я и хочу, чтоб этот... Севастьян объяснил, – медленно, уничтожая мужа сестры взглядом, процедила Алина.

– А что ему объяснять? – пристал к ней Макар. – Я должен был передать посылку. Вы, Алина, хотели посмотреть на сестру и выяснить...

О, куда делось благородство, воспитанное на европейской почве в течение десяти лет! Алина закричала так, что Макар, да и муж с Денисом вздрогнули:

– Это не моя сестра!!!

Возникла пауза. Казалось, что между четырьмя этими людьми (пятый не в счет, он – неизвестная субстанция) возник тугой и невидимый сплав, готовый к взрыву. У Макара челюсть отвисла до земли. Вот когда ему понадобилась помощь второго Макара, тот под его недоуменным взглядом неплохо сориентировался.

– Чего-то подобного я и ждал. Но все же это за гранью.

– Так, – произнес Макар, собираясь с мыслями. – Значит, Вероника вовсе не Вероника, я правильно понял?

– Его жена не Вероника, – со слезами выговорила Алина.

– А вы утверждаете, – повернулся Макар к Севастьяну, –

что ваша жена...

– Не знаю, кто эта дамочка и что означает ее бред, – окрысился тот, – но убежала моя жена, которую зовут Вероника.

– И сестра вашей жены живет в Бельгии, так?

– Да. Мы пришли...

– Я знаю, – перебил Макар. – Алина, вы расстались с сестрой десять лет назад, когда она была фактически ребенком, ну, подростком. Вы не допускаете мысли, что она изменилась? Проще – выросла, ее трудно узнать.

– Это не Вероника, – взвинченно повторила Алина.

– А чем вы докажете, что вы Алина? – вскипел Севастьян.

– Вот, сморите... – Она достала из сумочки паспорт, раскрыла его и сунула в лицо мужу беглянки.

Что уж там прочел или просто увидел Севастьян, неизвестно, но он вдруг соединил брови в линию, опустил плечи, потом, растерянно пробежавшись глазами по незнакомым ему лицам, повесил голову.

– Где моя сестра Вероника? – Алина едва сдерживала слезы, у нее дрожали подбородок и губы, она сжала в кулак свободную руку.

– Успокойтесь, Алина, – нашел «нужные» слова Макар. – Объясните, почему вы так уверены, что убежавшая девушка не ваша сестра?

– Неужели вы думаете, я не знаю, какая моя сестра? – вспыхнула она.

– Извините, – встрял Денис. – Если это была Вероника, то

почему она убежала, когда увидела Алину?

– Логично, – шепнул Дергунов-второй Макару.

– Не спорю, – согласился с ним тот и переадресовал вопрос мужу: – Так почему?

Севастьяну нечего было ответить.

– Эта девушка другая, хоть и похожа на Веронику, – сказала Алина, чтобы больше не слышать один и тот же вопрос. – Возраст! Она же старше Вероники, ей лет двадцать восемь, если не все тридцать. А Веронике двадцать три. Ну, скажи же, Денис! Ты ведь знаешь мою сестру.

– Девушка похожа, очень похожа, но это не Вероника.

Получив подтверждение Дениса, которого Алине показалось мало, она кинулась к Макару, схватила его за лацканы плаща и выпалила, захлебываясь:

– У моей сестры рост... она гораздо ниже, как я... и глаза... У Вероники большие серо-голубые глаза, как у меня, а у этой темные и небольшие, расположены близко к переносице. И фигура не моей сестры. Вероника тонкая, а эта плотная... Господи, я же показывала вам фотографии, они четырехлетней давности, но... но... Это была не моя сестра.

– Стоп, стоп, – тряхнул головой Макар. – Севастьян, где мы можем найти вашу жену?

– Дома, конечно, – выдавил тот.

– Вы не будете против, если мы поедem к вам?

5

Автомобиль у Севастьяна забугорный, цвета земляники, и блестел, будто его полировали, значит, новенький. Денис следовал за ним не отрываясь.

– Он не удерет от нас, как фальшивая Вероника? – спросила Алина.

– Его найти теперь не составит труда, – сказал Денис. – По номеру автомобиля. Но тогда ему точно не поздоровится, верно, Макар?

– Без сомнения, – отозвался тот.

Макар-два ехал на заднем сиденье рядом с настоящим. Было во втором Дергунове нечто новенькое. Наверное, немота. Макар с интересом скопил на него глаза: а почему, собственно, он заткнулся, присмирив? Неужто он в тупике? Эпопея с Вероникой принесла не то, чего они ждали. А действительно: почему жена Севастьяна жила под чужим именем? И живет. Кто же она на самом деле? Где настоящая Вероника?

Севастьян остановился у высоких железных ворот, Денис поставил свой скромный автомобиль бок о бок с его шикарнейшей тачкой.

– Подождите, собак загоню, – сказал Севастьян, выйдя из машины.

А лай за воротами гласил: здесь свободно гуляют страш-

ные зверюги, не подходи, прохожий! Вскоре открылась железная дверь рядом с воротами, хозяин пригласил:

– Заходите.

Очувтившись во дворе, все разом про себя отметили, что каменный дом выстроен давным-давно. Трехэтажный, стены покрыты мраморной крошкой (дорогое удовольствие), двор небольшой, весь выложен плиткой, никаких случайно брошенных предметов, порядок идеальный. Спутниковая антенна, на окнах решетки, причем на всех этажах – видно, есть, что оберегать в этом доме, капитальный гараж. В загоне за чугунными прутами надрывались два откормленных ротвейлера, на вид так и вовсе монстры.

– Богато, – тихо протянул Дергунов-второй.

– Проходите в дом, – пригласил Севастьян, открывая ключом дверь. – Вероники, судя по всему, нет.

– А мы подождем ее, – сказал Денис. – Не возражаете?

– Не возражаю, – хмуро бросил хозяин.

И внутри дома все было по высшему разряду. По приглашению Севастьяна гости, если их можно так назвать, расселись по кожаным креслам и на диване (Макар с Макаром-невидимкой). Расселись и замерли. Пауза длилась минут пять, пока Севастьян не предложил:

– Может, выпьете?

– Не стоит, – сухо бросила Алина, отвернув от него лицо.

– Тогда курите.

Севастьян поставил изогнутые пепельницы из разноцвет-

ного стекла, над которыми изрядно потрудились стеклодувы, закурил. Достали сигареты и Денис с Макаром, теперь паузу заполнил выдыхаемый дым.

– Чего в рот воды набрал? – толкнул Макара двойник. – Самое время начать допрос свидетеля. Кстати, не исключено, что он в сговоре с беглянкой Ты, я вижу, тормозишь? Поинтересуйся, на какие шиши выстроен суперхауз.

Макар бросил в него презрительный взгляд, дескать, тебе разве не понятно, кто был финансистом у этой парочки? Единственное, в чем прав Дергунов-невидимка, так в том, что пора задать несколько вопросов мужу фальшивой Вероники.

– Итак, Севастьян, ваша жена не наша Вероника, – начал он с трудом, потому что ситуация была неординарная, с какого бока к ней подобраться – большой вопрос. – Вы давно женаты?

– Четыре года, – хмуро сказал тот.

– И вы никогда ничего странного за своей женой не замечали?

– А что я должен был заметить? Мы прекрасно жили, Вероника...

– Не называйте ее Вероникой! – взвилась Алина.

– Спокойно, – сказал Денис, приподняв ладонь.

– А как мне ее называть? – мягко возразил Севастьян, понимая, в каком положении очутился он сам, и одновременно не понимая ничего. – Моя жена прекрасная хозяйка. Да вы

сами видите, порядок в доме ее заслуга.

– Ну, а что она вам рассказывала о себе?

– Немного. Что мать посадили за финансовые преступления, через два года она заболела воспалением легких и умерла в колонии. Что у нее есть сестра, которая живет за границей, зовут сестру Алиной, муж у нее был гонщиком, погиб...

– Все так и было, – недовольно проворчал Денис и вдруг наехал на Севастьяна: – А вам не казалось противоестественным, что вы ни разу не виделись с Алиной? Но деньги от нее получали регулярно. Вам не приходило в голову на эти деньги съездить в Бельгию?

– Деньги? – вскинул на него глаза Севастьян. – Какие деньги?

Анекдотичный вопрос, который обычно задает пьяный муж жене, когда та его спрашивает: где деньги?

– Не прикидывайтесь, – рявкнул Денис. – Алина высылала сестре крупные суммы. Простите, а на что вы свой «сиротский» домик отгрохали?

– На свои собственные, – огрызнулся Севастьян, но сразу же взял умеренный тон, хотя и чуточку нервный. – Только сегодняшней инцидент, который для меня необъясним, не позволяет мне выставить вас за дверь. Да будет вам известно, я предприниматель, имею один из крупнейших в городе автомобильных салонов. Бизнесом занимаюсь давно.

– По вашим словам, Вероника скрыла от вас, своего мужа, что получает деньги от сестры? – взял на заметку данный

факт Макара. Севастьян не ответил, лишь засопел и потянулся за пачкой сигарет. – Куда же она девала деньги?

– Когда придет, у нее и спросите.

– Хотите сказать, что она не покупала дорогих вещей, украшений?

– Зачем? У нее все было. А украшения она вообще не носила, у нее даже уши не проколоты.

– А у моей сестры уши проколоты, могу показать фотографии, – Алина предоставила еще одно доказательство, что его Вероника не есть ее сестра. И вдруг прищурилась, и задала вопрос с двойным смыслом: – Вы здесь прописаны?

– Это мой дом, следовательно, я прописан.

– Но в городе нет мужчин с именем Севастьян, кроме двух стариков. Мы искали вас по имени.

– То есть вы искали через справку? – уточнил он.

– Разумеется.

– Вы и не могли меня найти. – С торжествующей ухмылкой он встал, достал из ящика мебельной стенки паспорт, протянул Алине. – В свидетельстве о рождении я записан как Всеволод, соответственно паспорт выдан с тем же именем. Севастьяном назвала меня бабушка, а мой отец, когда я родился, на радостях обмывал меня с друзьями несколько дней. Мама лежала в роддоме, не знаю, как сейчас, но тогда выписывали только со свидетельством о рождении, которое оформлял отец. Пьяненький папа называл меня Севкой, поэтому женщина, выписывающая метрику, написала Всево-

лод. Менять свидетельство родители не стали, решили, что два имени будут мне двойной защитой, но называли меня только Севастьяном или Севой, я к этому привык.

– Чем занималась ваша жена? – любопытствовал Макар.

– Домом.

– А еще? Она работала?

– Нет, не работала. Вероника... извините, я другого имени не знаю, – сказал он конкретно Алине. – Вероника практически никуда не выходила. Она любила дом, телевизор, книги. Рукодельничала. Обожала готовить. Согласитесь, на все это нужно немало времени.

– Но такое поведение противоестественно, – заметил Денис.

– Отчего же? – недоуменно поднял брови Севастьян. – Если есть возможность не работать за мизерную зарплату, к тому же на самодура-начальника, то почему надо от этого отказываться? Мне нравился ее подход к семейной жизни, ее затворничество. Я сам не любитель веселых компаний. Приходится много работать, с утра до вечера я занят, а дома хочется покоя.

– Где еще она может быть? – не скрывая раздражения, спросил Денис, но Севастьян на этот вопрос не ответил.

– Позвоните ей, – приказала Алина.

– У Вероники нет мобильного телефона, – сказал Севастьян. – Он ей был не нужен. Мне она звонила с обычного

телефона, я ей тоже.

– А подружки? – вспомнила Алина. – У нее же есть подружки?

– Наверное, – с сомнением произнес Севастьян.

– Как! Вы не знаете, с кем общалась ваша жена? – не поверила она.

– Да какое мне дело, с кем она общалась! – психанул Севастьян. – Я же говорю: она сидела дома. Иногда мне с трудом удавалось вытащить ее на ужин в ресторан, где ей никогда не нравилось – ни шум, ни кухня.

– Странно, – покачала головой Алина. – Странно, что вы не интересовались друзьями своей жены. Ее нелепые причуды тоже должны были вас насторожить. В течение четырех лет вы жили бок о бок, а не знаете свою вторую половину.

– По-вашему, я должен был торчать возле ее юбки? – обозлился Севастьян. – Мне было достаточно, что в доме порядок, уют, забота и любовь. А я обеспечивал нам материальную базу.

Денис погрозил ему пальцем:

– Вам лучше не скрывать от нас ее местонахождение, мы все равно найдем вашу жену.

– Слушайте, вы! – взорвался нерадушный хозяин. – Разговариваете так, будто меня подозреваете! В чем, черт возьми? Думаете, я что-нибудь понимаю? И мне самому не хочется знать, что все это означает?

Он непрерывно курил, закурил и после своего взрыва. Ру-

ки Севастьяна мелко тряслись, как у Макара всегда трясутся после дикого перепоя.

– Нервничает, – тихо подытожил Дергунов-два. – Он огорчен и расстроен, это видно невооруженным глазом, так что сильно на него не наезжайте. Ты-то чего молчишь? Тебе бабки платят не хилые, а ты инертен.

– Я думаю, – не отреагировал на его колкость Макар.

– Что? – в унисон спросили его Алина и Денис.

– Думаю, она не придет. Мы ведь оставили машину у ворот, если она и прибежала сюда, то, увидев ее...

– Да мало ли, кто ко мне приехал, – сказал Севастьян. – Послушайте, вы серьезно верите, что моя жена выдавала себя за вашу Веронику?

– Может, она и Вероника, – не стал спорить Макар, вызвав молнии из глаз Алины. Ее взрыв он упредил логикой: – Вполне возможно, что и ее зовут Вероника. Но она при всем при том воспользовалась чужим именем, чужой электронной почтой, чужой фамилией. И за подарком пришла, который я должен был передать другой Веронике, а это называется мошенничеством, верно?

– При условии, если все ограничивается только мошенничеством, – вставил Дергунов-второй. – Лишь бы не хуже.

– Лишь бы ее действия не оказались хуже мошенничества, – сказал и Макар.

– О чем вы? – не понял Севастьян.

– Что значит «хуже»? – пролепетала Алина, покрывшись

пятнами.

– Мы не знаем, где настоящая Вероника, – разъяснил Макар. – Не знаем, почему ваша жена так поступила. А ее поступок хуже некуда. Как она узнала электронные адреса Алины и Вероники? А деньги? Кто их получал? Кто вымогал у Алины крупные суммы? Судя по тому, что ваша Вероника пришла за подарком, деньги тоже получала она. Тут версии могут быть самые... разнообразные и непредсказуемые.

Он нашел подходящие слова, чтобы не озвучить более страшные мысли, которые разбухали под черепом.

– Мне плевать на деньги, – сказала Алина. – Я хочу знать, где моя сестра.

– Чего ей не хватало, чего? – исторг стон Севастьян, обхватив голову руками. – Зачем ей нужны были ваши деньги? Не понимаю... Нет, не понимаю!

И что на это скажешь? Все и молчали, кроме второго Дергунова, который Макару подал ценную идею:

– А ведь Вероника должна быть прописана у Севастьяна. Почему же вы не нашли ее по прописке?

Макар оживился:

– Севастьян, ваша жена здесь прописана?

Тот недоуменно посмотрел на него, потом ответил:

– Здесь – нет!

– Ваша жена не прописана в вашем доме!

– Да, – как ни в чем не бывало, сказал тот. – Она прописана в другом месте. У меня в деревне остался дом от деда, хо-

роший дом, всего пятнадцать километров от города, но стоит копейки. Мы ждем, когда деревня войдет в черту города, это событие уже на носу, тогда его стоимость увеличится. А до этого мы собирались летом подремонтировать дом и заняться его продажей. Я прописал там Веронику, чтоб дом имел хозяина, а то сейчас всякое может случиться. Да и продажей должна была заниматься жена, мне ведь некогда, а дело это хлопотное. Кстати, выписку из деревенской домовой книги я могу принести, она здесь.

– Несите, – буркнул Макар.

Просмотрев и этот документ, он понял, почему Алина с Денисом не нашли Веронику по прописке – искали в городе, близлежащие деревни не брались в расчет. Он вернул выписку Денису со вздохом сожаления:

– Принесите, Севастьян, фотографии вашей жены.

– Их нет.

– Как?! – Три голоса прозвучали в унисон.

– Вероника не любила фотографироваться. Когда получала фотографии, рвала их.

– Она не больна? – обалдело выговорил Денис. – На голову?

– Жена объясняла это тем, что дорожить надо только настоящим, а не картинками из прошлого. К тому же она считала, что нефотогенична.

– Какой философский подход! – скептически фыркнул Денис. – И какая строгая самооценка. Вы жили с психопат-

кой и не замечали этого.

– Это ваше поверхностное впечатление, – возразил Севастьян. – Вероника на редкость уравновешенная и мягкая женщина, чем и привлекла меня.

– А паспорт? – вспомнил Макар. – Покажите его нам. Там есть фотография.

– Сейчас, – Севастьян вернулся к секретеру, долго рылся, перебирая множество бумаг, потом сказал: – Наверно, она захватила его с собой. Паспорт лежал с моими документами.

Денис вытаращился:

– Зачем ей понадобился паспорт? Она же не знала, что ее ждет сюрприз в лице Алины. Вы хорошо смотрели?

– Идите, сами взгляните, – Севастьян отошел, указывая на ящик. Никто, конечно, не стал проверять.

– Ну, а вещи ее можно посмотреть? – попросил Макар.

– Хотите сделать обыск? – насторожился Севастьян.

– Обыск я не имею права делать без разрешения компетентных органов. Пока лишь хочу взглянуть на ее вещи, возможно, мы найдем что-нибудь любопытное. Это в ваших же интересах, ведь вас, как я понимаю, ваша жена тоже обманывала.

– Хорошо, – согласился тот. – Идемте. У нас, как у всех нормальных людей, есть гардеробная комната...

– А у ненормальных что? – желчно поинтересовался Денис, следуя за хозяином дома.

– У ненормальных разруха и нищета, – бросил Сева-

стьян. – От лени. Не люблю лентяев, которые предпочитают пить водку и вести задушевные беседы, жалуясь на злую судьбу, а не делом заниматься.

– Спорная точка зрения, – не согласился Макар. – На всех дела не хватит.

– Думают как я многие, но почему-то не произносят это вслух. Я много трудился, чтобы достичь высокого уровня жизни.

– Стремление к высокому уровню иногда ведет к преступлениям, – вскользь обронил Макар.

– Я не о криминальной прослойке говорю, – возразил Севастьян. – А о тех, кто умеет заставить себя думать, работать, у меня такие люди вызывают восторг. Вы же атташе, должны знать, как труден путь к успеху... Вот гардеробная комната. Можете не стесняться, смотрите, ищите... Только скажите, что вы хотите найти?

– Пока сам не знаю, – примериваясь, с какого угла начать осмотр, сказал Макар.

Идеальнейший порядок, все разложено по полочкам и коробкам, вещи аккуратно висят на плечиках, в открытых шкафах с отделениями сложены стопками футболки, белье, постельные принадлежности и тому подобное. Что бросилось в глаза Макару, так это носки. Носки были выглажены! И любовно разложены на полке в стопочках по цветам.

– Ваша жена действительно редкая хозяйка, – признал он.

– Только где она? – буркнул Денис повесив голову.

Макар начал открывать коробки с обувью, потом перешел к шкафам. Алина с Денисом не принимали участия в поисках неизвестно чего, стояли у стены и внимательно следили за Макаром. Там же, привалившись спиной к дверному косяку и сунув руки в карманы брюк, стоял и Севастьян, которому происходящее явно не нравилось, поэтому он не смотрел, что делает «атташе». А тот не торопился, иногда казалось, ему самому не в кайф этим заниматься. Невидимый Макар ходил за ним следом, бормоча:

– Во всем чувствуется присутствие женщины, но непонятно, какая она, ты не находишь? Каждую женщину отличают индивидуальные особенности... (Макар выразительно взглянул на него, мол, тоже мне – знаток.) Да, да! Просто ты ненаблюдательный. Женщина на то и женщина, что при всей аккуратности, может где-то помаду кинуть, небрежно шарфик повесить, короче, оставляет исключительно свои следы, да еще в собственном доме. А рукоделие! Севастьян говорил, что она рукодельничает. Где оно – это рукоделие? Помешанные на порядке дамы держат вязание в корзинках или коробках. И обязательно там, где телевизор, потому что они совмещают полезное с приятным. Ты видел признаки ее занятий в гостиной? Я – нет. По выглаженным носкам могу лишь судить, что она безмерно любит мужа, а порядок у нее превратился в манию. Кстати, обрати внимание – а то, если тебе не подскажешь, сам ты не сообразишь. Так вот, у нее одежды маловато.

– Почему у вас так мало вещей? – осведомился Макар у хозяйина.

– А что, это преступление? – изумился Севастьян.

– Нет, но... я бы сказал, нетипично. – Макар просматривал карманы пиджаков и пальто. – Вы молодые люди, обеспеченные, а судя по количеству одежды, аскеты. Особенно это нехарактерно для женщины. Так почему?

Севастьян не сразу нашелся, что сказать, поднял плечи:

– Я как-то не думал об этом.

– Ваша жена не любила наряжаться?

– Ну почему же? Она всегда была прилично одета... не в халатах разгуливала. Нет, если б Вероника попросила меня, я бы купил ей все, что она хочет, у меня с деньгами проблем нет.

– Но она не просила, – заключил Макар.

– Да некуда ей было наряжаться, потому и не просила. Слушайте, мне ваши вопросы кажутся дикими. У нас есть все необходимое.

– А где она хранит рукоделие? И что конкретно делала ваша Вероника?

– Вязала. Вон два свитера лежат на полке, их мне связала жена. Последнее время она увлеклась не рукоделием, а кухней. Выискивала в газетах и журналах рецепты и готовила, красиво подавала.

– Покажите мне ее сборник рецептов.

– Это так важно? – поразился Севастьян.

– Хочу составить о ней мнение, – заявил Макар. – А мнение складывается из разного рода мелочей. Пока я не могу даже приблизительно определить, какого человека нам предстоит искать, несмотря на ваши сведения.

– Я мало о ней рассказал?

– Много, очень много, – заверил Макар и вдруг озадачил Севастьяна: – Но ничего конкретного. Впрочем, образ идеальной жены вы нарисовали четко, однако идеал несколько размыт. Вы ссорились?

– Конечно. Редко и по мелочам. Серьезных причин как таковых не было.

– Где кухня? – вздохнул Макар, чувствуя, что особенностей фальшивой Вероники ему не удастся отыскать.

Кухня была стерильная, хоть хирургам в аренду сдавай на время операций. Макар начал перебирать книги: корейская кухня, итальянская, французская... Взял тетрадь, из нее посыпались вырезки прямо на пол. Он присел, чтобы собрать их.

– А это уже любопытно, – зашептал в ухо Дергунов-второй. – Вырезки рецептов... Странно, очень странно, ты не находишь?

Макар не придавал значения его словам, вернее, сделал вид, что не придавал, а читал, складывая вырезки в тетрадь:

– «Пирог “Невский”», «Мексиканский тортильяс», «Меренги», «Курица с айвой»... Курицу с айвой готовят? – выпятил он губу.

– М... да... – ответил Севастьян. – Осенью Вероника приготовила курицу по этому рецепту, было необычно и вкусно.

– Первый раз слышу: курица с айвой. Хм! – Макар выпрямился, кинул тетрадку на стол, а не поставил на прежнее место. – Где она причесывалась... ну, приводила себя в порядок?

В ванной комнате тоже была стерильная чистота, раковина и внушительных размеров ванна... нет, такими чистейшими и белейшими они в магазинах не бывают. Ни ржавчины, ни следов от капель воды, как будто здесь никто никогда не мыл даже рук. Лично Макар сбежал бы от такой женщины, в стерильных условиях он бы погиб. Туалетный столик в спальне вообще ничего ему не рассказал, разве что минимум косметики дополнил представление о неестественно неприхотливой женщине. Если ее устраивал минимум всего, то зачем она выманивала у Алины деньги?

– А там что? – Макар добрался до короткой лестницы, ведущей на третий этаж.

– Пустые комнаты, – сказал Севастьян. – Когда я начал строить дом, болел гигантоманией, потом оказалось, что этот этаж лишний. Да идите, посмотрите.

Макар поднялся. Одна комната использовалась в качестве кладовой, две небольшие были совершенно пустыми. Просидели до девяти вечера, проголодались, от еды и питья отказались, Макар предположил:

– По-моему, она не придет сегодня домой. У меня к вам

просьба, Севастьян.

– Слушаю вас, – тот поднял на него усталые глаза.

– Если ваша жена объявится...

– Я привезу ее к вам и верну украшения, только дайте адрес.

– Если она придет, лучше позвоните мне и держите ее под замком.

– Не вздумайте хитрить, – с угрожающей интонацией сказал Денис. – Говорят, муж и жена – одна сатана...

– Мне не меньше вашего хочется знать правду, – резко оборвал его Севастьян. – Думаю, она все равно вернется ко мне, ей некуда идти.

Алина упала на сиденье автомобиля, откинулась на спинку кресла и закрыла глаза. Она устала невероятно, но предложила:

– Давайте заедем куда-нибудь и поедим?

– Как скажешь, – Денис развернул машину и помчался к центру. – Макар, что ты думаешь? Я этому хмырю не верю.

– Пока причин не верить ему нет, но и доверять не следует, – сказал Макар. – Он потрясен, озадачен и растерян не меньше нас.

– Да играет он в «ничего не знаю, ничего не вижу, ничего никому не скажу», – не согласился с ним Денис.

– Все возможно. Сначала наведем о нем справки, узнаем, что он за человек, что думают о нем и его жене работники,

соседи.

– Я чувствовала: с моей сестрой что-то случилось, – промямлила Алина в полном упадке духа.

Денис сделал слабую попытку ее утешить:

– Не надо паниковать заранее. Нам ничего не известно, может, она живет где-то в городе и понятия не имеет, что кто-то чужой с тобой переписывался.

– Вот именно, эта дрянь переписывалась со мной. Как она это сделала? Чтобы войти в чужой почтовый ящик, нужен пароль, а он набирается вслепую, появляются не буквы, а точки.

– Жена Севастьяна каким-то образом узнала пароль, – сделал вывод Макар.

– Но почему, если с Вероникой ничего плохого не случилось, она мне не писала? Я не могла получать письма от этой мерзавки и сестры одновременно, не могла! Иначе давно поняла бы, что пишут разные люди. Но мне только недавно пришла в голову мысль... Господи, где же Вероника?

– Это знает жена Севастьяна, – сказал Макар. – Но «спаси меня» написала настоящая Вероника. Фальшивой это ни к чему.

– Значит, она жива? – воодушевилась Алина. Однако ни Макар, ни Денис не могли даже кивнуть утвердительно. Она погасла. – Во всяком случае, была жива еще полгода назад.

– Алина, скажите точно, когда вы начали переписываться с сестрой по электронной почте? – спросил Макар.

– Шесть лет назад. Это удобный способ быстро и без проблем связываться. Макар, негодяйка воспользовалась моей сестрой и мной. Она замужем за Севастьяном столько времени, а где была Вероника? Как-то же она написала мне «спаси меня». Что жена Севастьяна сделала с моей сестрой? Может быть... Нет! Я не хочу думать о плохом.

Но куда денешься от черных мыслей, которые беспокоили не только Алину? Тем не менее, неблагоприятные обстоятельства не всегда заканчиваются плохо, хэппи энд случается и в жизни, правда, не так часто, как хотелось бы.

Пужинали в тихом ресторане, Денис отвез Алину в гостиницу, Макара домой.

6

Прошедший день оказался знаменателен не одними неприятностями, он пробудил в Макаре творческую инициативу. А случалось это редко даже в те благословенные времена, когда он трудился на благо общества. Отдельные личности из этого общества (начальники, которые расплодились, как бациллы) успешно цепляли себе звездочки на погоны, его же хлопали по плечу и говорили: молоток, трудись дальше. Он занимался убийствами, гонялся за маньяками, собирал части трупов, постреливал в братков. Тогда Макару хотелось доказать всем, что он незаменим – черта исключительно самолюбивых и тщеславных людей. Сейчас он может доказать себе, что его претензии имели основания, в общем, самолюбие с тщеславием и на этот раз сыграли не последнюю роль. Но так ли уж порочно иметь самолюбие? Да и неважно, что именно является толчком, ведь предстоит распутать дело двух Вероник, а таких неординарных случаев ему еще не попадалось, что и подтвердил Дергунов-второй, когда настоящий Макар поглощал скромный завтрак:

– Потрясающе подлая история! Жена Севастьяна переписывалась с Алиной, явно она же получала от нее деньги, а на что тратила – неясно.

– Может, у нее патологическая страсть к накопительству. А может, она копила на тот случай, если Севастьян решит

развестись с ней.

– Ты заметил, в доме нет никаких признаков детей. Надо было спросить, почему у них нет детей.

– Надо было подсказать, – уколол его Макар. – Впрочем, это несущественно.

– Дальше смотри: она жила обособленно, с кем дружила – Севастьян не знает. Что ты думаешь на этот счет?

– Есть люди, которым нравится одиночество. Я, например.

И получил шпильку от своего второго «я»:

– Ты живешь один потому, что алкаши никому не нужны. А порядок какой... просто музейная чистота!

– Больничная, – возразил Макар. – Кстати, а что ты имел в виду, когда сказал: «странно»? (Дергунов-второй не помнил, когда это было! Неужто галюники тоже склерозом болеют?) Ты сказал «странно», когда я поднимал с пола вырезки рецептов.

– А! – вспомнил он. – Очень интересный факт. Женщина с маниакальной тягой к порядку, а рецепты держит просто вырезанными, хотя у нее для них есть тетрадка.

– Ну и что? Не успела наклеить или переписать.

– Не-ет, – протянул Дергунов-два. – Не успела, говоришь? Если б вырезок было немного, тогда я согласился бы: не успела. Но их очень много. Педантичная женщина, которая не оставит шпильку на туалетном столике, которая гладит мужу носки, должна и к любимому занятию относиться с той

же педантичностью. Кстати, времени у нее было полно, ведь курицу с айвой она готовила осенью, а сейчас весна.

– Да? – удивился Макар. – В таком случае, что это значит?

– Понятия не имею. Но в этом что-то есть, поверь мне. И самое странное – она не любила фотографироваться. В доме нет ее снимков!

– Это как раз объяснимо. Вероника... будем ее пока так называть... так вот она предполагала, что может наступить час, когда ее обман вскроется, поэтому избавлялась от фотографий. А на свидании, когда появилась Алина, она мгновенно сообразила: надо драпать.

– Теперь предстоит искать ее, она не вернется к мужу. Но кого искать? Даже Севастьян ничего о ней не знает. Или прикидывается, что не знает.

– Эту же мысль высказал Денис. – Зазвонил телефон, Макар сорвался в комнату, взял трубку. – Слушаю.

– Это Севастьян, здравствуйте. Вероника не пришла домой. Я не знаю, что и думать.

– У вас будет свободный часок сегодня?

– В обеденный перерыв.

– Мы подъедем к вам. – Он вернулся на кухню и доложил своему двойнику: – Твое предположение подтвердилось: Вероника домой не вернулась. Как думаешь, что она сделала с сестрой Алины?

– Хм! Худший вариант – убила девушку.

– А лучший какой?

– Где-нибудь ее держит, например, на тех же наркотиках. Или в каком-нибудь подвале, откуда по собственному желанию не выберешься. Надо бы в деревню съездить, посмотреть дом.

– Ничего себе – лучший вариант! Более мирная идея у тебя есть в запасе?

– Вероника крупно смошенничала, а чтобы мошенничать на таком уровне – надо обязательно позаботиться, чтобы не выплыла настоящая Вероника. Вот и считай: имеем ли мы право рассчитывать на положительный финал. Но без Вероники Севастьяна ты не найдешь Веронику Алины. Не вешай нос, надежда все еще теплится.

– Маловато тепла от надежды. Ладно, пошли, сейчас поедет Денис.

Первое, что они сделали – разведали, как обстоят дела у Севастьяна, помог Денис, у него полно связей. Надо признать, удача баловала мужа фальшивой Вероники. Начал бизнес он с ремонта и сбора автомобилей, а было это, когда аренда помещений стоила копейки. Да, он даже умудрялся собирать автомобили, как собирают их в Германии и Прибалтике. Услуги его ремонтной мастерской предоставлялись круглосуточно, что было ново в свое время. Потом Севастьян занялся перепродажей подержанных автомобилей, сохранив ремонтную мастерскую, занял денег и открыл магазин запчастей. Второй магазин запчастей открыл через пол-

тора года, когда на дорогах количество иномарок сравнялось с количеством отечественных машин – а еще говорят, народ плохо живет. А когда поднялась арендная плата, он продал все точки, взял ссуду в банке и приобрел площадь на окраине города, начал торговать не только подержанными машинами, но и новеньким железом на колесах, включая иномарки. Вскоре на пустыре вырос салон из стекла и бетона, в прайс-листе уже предлагались автомобили бизнес-класса, на которые спрос не уменьшался, а рос. В салоне есть отделы, где продается все для автолюбителей, начиная с запчастей и кончая чехлами с шампунем. Короче, с бизнесом он справлялся весьма неплохо, настолько неплохо, что за все время ни штрафов, ни нареканий налоговой инспекции, ни других катаклизмов, преследующих предпринимателей, не имел. Везет же некоторым!

– Все, время вышло, – объявил Макар. – Теперь, Денис, к Севастьяну гони.

– Это надолго? – полюбопытствовал тот. – У меня в три часа слушается дело в суде.

– Успеешь, слово даю, – заверил Макар. – Мы с Алиной покатаемся на такси.

– Я оставляю машину вам, сам поеду на такси, – сказал Денис.

– А кто за руль сядет? – спросил Макар. – Я не умею.

– Алина поведет машину.

– Женщина за рулем – убийца, – высказался Макар.

– Какой ты бестактный, – сделал ему замечание Дергунов-второй, который, конечно же, не бросал Макара.

– Зря боитесь, – сказала хмурая Алина. – Мой муж был гонщиком, кое-чему меня научил.

Макар вошел в салон один, то есть не совсем один, и при-
свистнул:

– Хорошенький магазинчик. И чего я не бизнесмен?

– Не завидуй, – урезонил его Дергунов-второй. – И какой из тебя бизнесмен? Пропил бы все на свете... нет, уже допился бы до белой горячки.

– Между прочим, я не пью. Пока не пью.

– Вот-вот, пока не пьет он, – занудливо заворчало его второе «я». – У тебя есть я, значит, ты уже допился.

– Обязательно гадости надо говорить? – проямлил Макар, рассматривая блестящие, новенькие, соблазнительные машинки.

– Обязательно. Чтоб ты не забывался.

– Вам помочь? – к ним подошел молодой человек.

– Да, – сказал Макар. – Мне нужен Севастьян, он меня ждет.

– Тогда пройдемте.

Консультант привел его в маленькое помещение – для шикарного салона не совсем прилично иметь кабинет размером с кухню в хрущобе. Зато здесь царил порядок. Чистота – аж все блестит. Как удастся людям жить и работать в столь сте-

рильных условиях? Макар отказался присесть, а предложил:

– Давайте съездим в одно место?

– Куда? – удивился Севастьян, что надо куда-то ехать.

– В милицию. Составим портрет вашей жены, пока ваша память не стерла ее образ. Ну и Алине надо написать заявление о пропаже сестры.

– Я поступлю, как предатель, – стушевался Севастьян. – Все же это моя жена, она не сделала мне ничего плохого...

– Кроме того, что обманула вас, – напомнил Макар.

– Мне сначала хотелось бы ее послушать.

– Но она к вам не вернулась. Думаю, теперь уже не вернется, перед вами ей наверняка стыдно, а нас она боится. Поэтому нам придется объединить усилия с милицией.

– С милицией?! – Севастьян приуныл, обхватил голову руками. – Если б вы знали, как мне... тяжело. Не могу поверить... не могу. Почему она это все делала?

– Ну, мы пока не знаем причин, почему ваша Вероника прикинулась нашей Вероникой и поступила так, как поступила. Может, ей необходимо было стать другим человеком.

– Когда так говорят, напрашивается один вывод: вы думаете, что моя жена совершила преступление и поэтому скрывалась под чужим именем.

– Думать не возбраняется ничего и никому. Надеюсь, мы ее тайну узнаем. Но для этого нам необходимо найти вашу жену. А вы припомните, каких знакомых она имела.

– Все время вспоминаю. Теперь я и сам вижу, что мало

уделял ей внимания. Но она такая чуткая была, домашняя... Не давала повода к негативным мыслям. Можно мне принять участие в поисках?

– Ищите, – разрешил Макар. – Только советуйтесь со мной.

– А я не собираюсь искать жену без вас.

– Договорились. Поехали?

Фоторобот составили, но это была неживая картинка, без особенностей, которые имеет та же фотография. Но стала очевидной разница между двумя Верониками, когда они сравнили фоторобот со снимком четырехлетней давности. После составления портрета Севастьян извинился и умчался на работу, потом и Денис попрощался. Алина писала заявление о пропаже сестры, а Макара отозвал в сторонку начальник, тон его был неласковый:

– Вижу, ты пришел в себя? Долго бездельничать собираешься?

– У вас есть деловое предложение? – Макар скорчил кислую физиономию, подумав, что народ прав: работа дураков любит и упорно их ищет. Не успел он переступить порог и очутиться в родных стенах, она – работа – тут как тут.

– Рожу-то не криви, – надулся начальник. – Раньше за тунеядство срок полагался, теперь вам ничего не страшно, вот вы и разгулялись.

– Повезло мне.

– Пиши заявление, – приказным тоном сказал началь-

ник. – Возьмем тебя назад.

– Будет сделано, – пообещал Макар.

Начальник зашаркал по коридору, второй Макар спросил:

– Неужто одумался, дружище?

– Я, чтоб он отвязался, согласился.

– Ну, ты и дурак. Попомни мое слово: тебе понадобится крыша.

– Тогда и вернусь. Отвянь, а?

Макар сел на первое пассажирское сиденье, Дергунов-второй развалился как князь сзади, Алина завела мотор.

– Господи, спаси нас и сохрани, – взмолился Макар, пристегиваясь ремнем.

– Шутите? – оскорбилась Алина, ибо этот неприятный тип в затрапезной кепке, какие носят люди примитивных профессий, и в тряпке на шее, пародирующей вязаный шарф, поставил под сомнение ее способности.

– Я не умею шутить, – сказал он. – У меня отсутствует шутка юмора.

– Это говорит о вашей недалекости, сэр, – подколола его Алина. – Извините за резкое суждение.

– Да мне по фигу. Езжайте.

– Если вы скажете куда.

– Прямо. Поехали к Севастьяну.

– Зачем? Мы сегодня там были.

Макар открыл рот, чтоб поставить нервическую дамочку на место, но его опередил второй Дергунов:

– Не хаами. Ей и без тебя хреново.

– Хочу узнать у его работников, что он за человек, – послушался его Макар, хотя в подобных ситуациях с ним это случалось редко. – Зачастую мнение окружающих вносит весомую лепту в расследование.

– Хотите знать мое мнение о нем?

– Не хочу. Я его знаю. Оно необъективно.

Алина фыркнула и молча, но уверенно крутила руль.

Он оставил ее в машине – с импульсивной женщиной каши не сварить. Она своими эмоциями, которые прут из нее даже при молчании, закрывает собеседника. Макар вошел в магазин, начал присматриваться к продавцам, и тут его сориентировал Дергунов-два:

– Гляди, какая девчонка чудненькая. Не туда смотришь, она у «Мерседесов» стоит. Хорошенькая и глупенькая. Иди к ней.

Макар признал про себя, что девчушка вполне сгодится на роль осведомителя. Он подошел к ней.

– Извините, не подскажете, какой автомобиль выгодней купить?

– Смотря для чего он вам нужен.

Голос у нее был поющий, но этой фразой она поставила его в тупик.

– Для работы. У меня будут дальние поездки.

– Думаю, для наших дорог вам подойдет внедорожник. А

какую марку вы предпочитаете? Какой при этом хотите привод?

Угу, привод, марка! Будто он в этом что-то понимает! Нет, разумеется, он знает, что «Лексус» лучше «Волги», но все равно Макар не интересовался автомобилями, считая их недоступными для своего кармана. Он нашелся:

– У, сколько сложностей, я в этом носорог. Наверное, приду с другом, он знает о моей работе все, подберет то, что мне подойдет. Скажите, неужели вы во всем этом разбираетесь?

– Немножко, – честно призналась она и заверила: – Я вообще-то замещаю продавца, но подобрать нужный автомобиль могу.

– Мой знакомый собирается здесь работать. Скажите, только честно, вам тут нравится?

– У нас престижный салон, автомобили на любой вкус и качество гарантировано, кредит...

– Я не об этом спрашиваю, – улыбнулся Макар, читая имя на нагрудном квадратике. – Наши капиталисты порядочные свинтусы, я отговариваю друга от этой идеи. Работать на того дядю – хуже не бывает.

– Нет-нет, у нас спокойно, зарплаты высокие и платят вовремя...

– А шеф? Он какой? Я немного наслышан, говорят, зверюга.

– Вас неверно информировали. Вот до этого я работала у зверюги – врагу не пожелаешь, орал на всех, как подорван-

ный. Я сбежала от него через три месяца. Севастьян Феликсович строгий, требовательный, разумеется, кричит, когда нервы сдают, но не зверь.

– Еще я слышал, у него жена с большим прибабахом. А жены всегда вмешиваются в дела мужа.

– Кто вам такое сказал? За год, что я здесь работаю, его жена один раз всего и появилась на новогодней вечеринке. Понять за такое короткое время, что у нее есть прибабах, как вы говорите, просто невозможно. Могу только сказать свое впечатление: она необщительная.

– Вы меня успокоили, спасибо.

Макар вернулся в машину, опустив подбородок на грудь, думал.

– Что выяснили? – осведомилась Алина.

– Нормальный он мужик. А жена в его дела не вмешивалась, она необщительная.

– Дальше что будем делать?

А он не знал. Оглянулся назад – второй Макар смотрел в окно, значит, и он не знает. Ну и зачем это бесполезное существо нужно?

– Поехали, поедим, – предложил Макар, надеясь, что идея придет на сытый желудок.

Только отъехали, как вдруг раздался звонок, Макар достал мобилу и подпрыгнул от возбужденного голоса Севастьяна в трубке:

– Вспомнил! Подругу или просто знакомую Вероники

вспомнил! Однажды мы ехали по городу, это было месяца три назад вечером, я забыл поздравить приятельницу с днем рождения. Когда вспомнил, Вероника сказала, что недалеко есть цветочный ларек. Покупала букет она, через стекло я видел, как Вероника разговаривала с продавщицей, будто они давно знакомы. Когда жена вернулась, я спросил, кто продавщица. Вероника сказала: давнишняя знакомая, зовут... То ли Лида, то ли Ида...

– Где она живет?

– Адреса не знаю, но ларек могу показать. Вы где сейчас находитесь?

– Недалеко от вашего салона. На параллельной улице.

– Остановитесь где-нибудь, я подъеду.

Макар попросил припарковаться, ждали они минут десять без разговоров. Он искоса наблюдал за Алиной, думая, что она не такая, какой казалась раньше. Севастьян подъехал, посигналил и махнул рукой, мол, за мной поезжайте. Приехали в новый микрорайон, фактически на противоположный конец города. За главным бульваром микрорайона, где располагался большой крытый рынок, как раз напротив него стояла стекляшка, у нее Севастьян и остановился.

В магазин вошли втроем, Севастьян ринулся к продавщице:

– Простите, нам нужна Лида... Может, ее зовут Ида, она тоже продает цветы...

– Ида, – уточнила продавщица. – Да, она у нас работает.

Но вчера отпросилась, а потом сообщила, что заболела, сегодня ее не будет.

– Скажите, а как нам ее найти? Адрес ее вы знаете?

– Конечно, знаю. А вы кто?

– Муж ее подруги, она нам срочно нужна. Так какой адрес?

– Бехтерева сорок. Войдете во двор и идите прямо, там под этим номером несколько домов, у нее сорок «Б», квартира двенадцать. По внешней лестнице подниметесь на второй этаж, в ее квартиру и упретесь.

– Спасибо, – расцвел Севастьян и повернулся к Макару с Алиной. – Едем?

С улицы здания смотрелись монументально, и в голову не придет, что дворы в древних кварталах – лабиринты со всевозможными тупиками. Макар, Севастьян и Алина блуждали по двору, не встретив людей, у кого можно было бы спросить, где находится дом сорок «Б», а надписей внутри двора не было, вдобавок стемнело. Оказалось, несколько раз они проходили мимо, не догадавшись свернуть в закуток, где и стояло убогое строение с внешней лестницей.

– Гарлем, – оценила Алина.

Нетерпеливый Севастьян рванул по лестнице первым, поискал кнопку звонка – не нашел. Достал мобильник, им осветил стену рядом с дверью, нашел кнопку, тогда как Макар, стоя рядом с ним, заглядывал в окно крошечной веранды.

На звонок никто не вышел.

– Подождем? – спросил Севастьян.

– Я слышу звуки, – сказал Макар. – Радио, наверное. И свет мелькает...

– Где?

Севастьян уткнулся в стекло лбом, рассматривая внутренности жилья, ведь квартирой этот сарай нельзя назвать. Внутри в дверном проеме, ведущем в комнаты, он тоже заметил тусклые всполохи:

– Точно: мелькает. Телевизор, кажется, работает. Наверное, Ида спит, она же болеет.

Он забарабанил в дверь, которая могла вот-вот развалиться от ветхости, потом позвонил несколько раз подряд, постучал в окно веранды.

– Попробуй открыть дверь, – подсказал Дергунов-второй Макару, на что тот возмутился:

– Чем ее открыть?

– Руками, болван, – фыркнул Дергунов-два.

Макар взялся за дверную ручку, но Алина, стоявшая на ступеньках, воспротивилась:

– Вы хотите взломать замок? Это же вторжение в частную...

Она запнулась, так как частная собственность оказалась открытой. Макар вошел осторожно, позвал хозяйку. Не получив ответа, прошел в квартиру, поискал выключатель. В небольшом коридоре, совмещавшем кухню с прихожей,

слева стояла газовая плита, справа находилась гардеробная стойка с висевшими курткой и пальто, у стены стояли демисезонные сапоги.

– Ида! – громко позвал Севастьян, но ответа не получил.

– Стойте на месте, – бросил через плечо Макар и вошел в довольно большую квадратную комнату, бормоча: – А то нам предъявят счет, мол, украли пару миллионов долларов, и доказывай тогда, что ты не верблюд.

Действительно, телевизор работал, он и давал всполохи при смене кадров. Но и здесь никого не было, Макар вернулся в коридор.

– Тапочек не видно, – обратил его внимание Дергунов-два.

Но Макар и сам заметил, что тапочек нет, отсюда напрашивался вывод: Ида высочила на минутку, например, к соседям.

– Мне почему-то не по себе, – тихо вымолвила Алина, стоя за спиной Макара. – Телевизор работает, квартира открыта, а хозяйки нет. Где она?

Только сейчас он увидел еще две двери напротив входа, одна вела, как оказалось, в кладовку, забитую до отказа рухлядью, вторая... Едва Макар распахнул вторую дверь и нажал на выключатель, как Алина, поднявшись на цыпочки за его спиной, глухо вскрикнула, значит, увидела.

– Выйдите все! – приказал он. – Ничего не трогать.

Это была душевая с туалетом. В углу на полу полусидела

женщина в застиранном халате, с закрытыми глазами. Одежда на ней вымокла, потому что сверху из трубы без рассекателя тонкой струйкой лилась вода, попадая ей на живот. Молодая женщина успела вымокнуть, будто прямо в халате и тапочках, один из которых лежал рядом, приняла сначала душ, а потом ей стало плохо, и она не смогла толком закрыть кран, упала в угол.

– Вызывай милицию, Севастьян, – сказал Макар, сам же присел перед мертвой женщиной, потер ее лоб тыльной стороной ладони. Сзади несколько раз всхлипнула Алина, вызвав у него раздражение. – И выведи Алину!

Он изучал тело, начиная с ног, изучал пол вокруг трупa. Один тапочек на ноге, второй лежал у бедра, ничего интересного не было. Глаза Макара заскользили вверх по трупу. Халат на груди распахнут. Лицо с приоткрытым ртом...

– Убита, убита, – определил Дергунов-два, нависнув над ним. – Ей не стало плохо, как ты подумал, да и на вид она здоровая. Ее убили в комнате, труп перенесли в душевую, по дороге потеряли тапочек, потом забросили его сюда, поэтому он лежит у бедра, а не у стопы. Да и как бы она принимала душ в одежде и тапочках, а? Нет, ее перенесли сюда уже мертвой. Бросив бездыханное тело, убийца включил эту штуку, напоминающую душ, налил на труп воды...

– Зачем?

– Кто ж его знает? Может, убийца облил ее, надеясь, что вода смое с трупа его следы.

– Чем же ее убили? – спросил Макар. – Как будто следов насилия нет.

– Голова у нее... целая, ломом ее не проломили. Черт, подбородок закрыл шею. На скуле ссадина... но давнишняя. На шее следа от шнура нет, значит... Видишь: рот открыт, как при удушении? Руками задушена. Посмотри на шею сбоку. (Макар привстал, наклонился к труп, посмотрел слева, потом справа.) Видишь округлые следы?

– Вижу. По краям нечеткие, значит, убийца руками обхватил шею. – Он выпрямился. – За что ж ее так? Простую цветочницу?

Он ринулся в комнату, остановился на пороге. Следов борьбы здесь не было. На софе небрежно брошены: плед, подушка и раскрытая книга. Следовательно, убийца пришел, когда она лежала перед телевизором. Он позвонил, представился, например, сантехником, она открыла и...

– Раскладушка, – указал Дергунов-второй в угол.

Да, там стояла сложенная раскладушка, на ней лежали одеяло и белье, которыми явно пользовались. Значит, кто-то ночевал у Иды, собрался ночевать еще, поэтому раскладушку и белье хозяйка не убрала.

Троица изрядно наследила, Макару было стыдно, потому что там, где могли остаться отпечатки пальцев убийцы, оставил отпечатки он. Но откуда же ему было знать о трупе в доме? Да еще где! В душевой, а не там, где ему полагалось быть – в комнате или в коридоре. Но убийца оттащил труп в душевую, дверь которой не сразу заметил Макар. Впрочем, отпечатков нашли много, разберутся – чьи они, если повезет.

Продавщицу цветов Иду задушили утром в промежутке от девяти до десяти часов. Время глухое, так как работа у большинства обитателей этого двора начинается в восемь-девять утра, к моменту убийства почти никого не было в квартирах и во дворе. С другой стороны, двухэтажный дом Иды находится в тупике, его не сразу найдешь, а уж заметить, кто вздумал посетить этот сарай, тем более нельзя. Так что поначалу уповали на соседей, которые проживают на первом этаже, а те понятия не имели, кто у Иды ночевал и ночевал ли, они никого не видели. Ну, это не новость, обычно соседи попадают на слепые и глухие, иногда только после активной работы с ними они приобретают частичное зрение со слухом. И совсем редко, когда прилагаются титанические усилия, память вдруг возвращается к ним полностью, как после излюбленной болезни сериалов – амнезии. Поэтому Макар внимательно наблюдал за соседями во время опроса, га-

дая, кто из них хоть что-то знает, но не хочет говорить.

Алина с Севастьяном сидели внизу на ступеньках лестницы, он нервно курил, она прижалась плечом и виском к стене, вроде бы дремала. Макар спустился, уселся между ними, закурил.

Вечер дурманил запахом весны. Хотя она и отступила на ночь, позволив холоду окутать город, но в воздухе уже чувствовалось: это ненадолго. Весной в Макаре зарождалось желание новизны, тяга к деятельности. Но это желание оставалось в зачаточном состоянии, не созрев, оно гасло вместе со второй рюмкой, а с третьей окончательно увядало. Макара нельзя назвать бездельником, а также слабохарактерным и безвольным, ведь он не пьет, когда это требуется. Но в этом мире он не находит своего места, потому ощущает себя лишним, все люди ему скучны, а он неинтересен им.

– Макар, – сонно, а может, устало протянула Алина, – что там?

– Работают. – Он бросил окурок под ноги, растер ступней, повернул голову к Севастьяну. – У Иды кто-то ночевал.

– Кто мог ночевать? – проговорил тот, опустив голову. – Вероника, полагаю. Куда ж ей еще пойти?

– Больше не помните знакомых, у которых она может остановиться?

– Не помню. Не знаю. Уф, от шока никак отойти не могу. Меня долбануло, когда я этого совсем не ждал. Мне казалось, я редкий счастливчик, и вдруг... вот уж действительно-

но: нет в мире совершенства. Послушайте, Макар, не говорите милиции, что моя жена ночевала здесь, это же может оказаться не так. Давайте сначала найдем ее, узнаем, почему она все это делала, потом будем решать, как с ней быть?

– Поздно, уже сказал, – огорчил его Макар. – Но с поправкой: она *могла* ночевать здесь. С вами поедет криминалист, поищет в доме отпечатки вашей жены, если вы позволите. А не позволите, разрешение они все равно получат.

– Жаль, – опустил плечи и голову Севастьян. – Если они найдут ее раньше, я не смогу ей помочь.

– Чем вы собрались ей помочь? – дернулась Алина.

Она выпрямила спину и выстрелила в него ненавидящим взглядом: вздумаешь покрывать свою мошенницу, я тебя вместе с ней закопаю. Он почувствовал поток негатива, исходящий от нее, смутился, будто его застучали за неприличным занятием, тем не менее упрямо сказал:

– Надо выслушать Веронику. Я понимаю, вам не нравится мой настрой, но всякое может быть...

– Какое – всякое? – процедила Алина, негодуя. – Она обокрала меня, выдавая себя за мою сестру. А где моя Вероника? Куда она ее дела?

– Скажите, Макар, – крепко схватил того за руку Севастьян, – вы же не думаете, что Иду и Веронику моя жена?.. Не думаете?..

– Что случилось, покажет будущее, – ограничился общей фразой Макар. Не было у него привычки докладывать каж-

дому встречному-поперечному, что он себе надумал.

– А вам не приходила в голову мысль, что мою жену кто-то запугал путем шантажа? Что она вынуждена скрывать даже от меня?

– Сказки! – сухо бросила Алина и отвернулась, тем самым поставив точку в коротком диалоге. Но точку не захотел ставить Севастьян.

– Я хорошо знаю Веронику, она не могла поступить подло по отношению к кому бы то ни было. Значит, есть важная причина. Если ее возьмут эти люди, – он указал кивком головы наверх, – мы можем вообще ничего не узнать.

Макар не мог с ним не согласиться:

– К сожалению, Алина, шантаж сейчас процветает, поэтому не стоит отбрасывать эту версию.

Из темноты вынырнул Денис, которому позвонила Алина и сообщила, где они находятся:

– Ну что тут?

– Труп, – вздохнул Макар.

Те же отпечатки, что в квартире и Иды, нашли в доме Севастьяна, о чем ему сообщил Макар, приехав вместе с Денисом и Алиной в салон вечером следующего дня.

– Значит, она ночевала у Иды! – вздохнул он. – Черт, как я сразу не догадался!

– А потом куда делась? – взвинченно спросила Алина. Сев на стул, она и позу приняла отторгающую хозяина этого ма-

ленького кабинета. – Почему она не вернулась к цветочнице?

– Не знаю! – огрызнулся Севастьян. – Там была раскладушка, на ней лежало постельное белье, значит, моя жена собиралась вернуться к подруге.

– И не вернулась, – повторила Алина с нажимом. – К вам тоже. Может, ваша жена ночевала у следующей подруги, а вы вспомните о ней только завтра? И мы найдем еще один труп.

– Да почему, черт возьми, вы разговариваете со мной, будто я тайный сообщник жены в темных делах?! – свирепо прорычал Севастьян. – Вы еще ничего не знаете, а готовы приписать убийство Иды моей жене. Или даже мне!

– Я этого не говорила, – вздернув кверху подбородок, произнесла Алина с ясно читающимся подтекстом: пока не говорила, но почти уверена, что это именно так.

Севастьян уловил смысл ее интонации и набычился:

– У меня есть алиби. – И парировал: – А у вас?

– А у меня нет мотива, – процедила Алина, казалось, еще чуть-чуть – и она вцепится ему в волосы.

– Почему же! – оживился Севастьян, видя, что достал ее. – Например, вы хотели задушить Веронику, а попалась Ида, вы их перепутали, ведь квартира темная...

– Господа-товарищи! – остановил свару Макар. После паузы, во время которой оба спорщика снизили накал страстей, он сказал: – Не стоит показывать обоюдную неприязнь, нам это не поможет.

– Извините, я сорвался, – буркнул Севастьян. – А что, ес-

ли Вероника вернулась вчера вечером и увидела милицейскую машину? Там же длинный двор и темный, ее не заметили, и она ушла. И вообще... я много думал о вчерашнем... Мне кажется, Иду убила не женщина.

– Выгораживаете жену? – тут же получил он шпильку от Алины.

– Будьте добры... – урезонил ее Макар одной интонацией. И признал, что у Севастьяна ангельское терпение. Лично он давно бы послал Алину куда подальше. – Что вы сказали, Севастьян?

– Конечно, я могу ошибаться, но... Смотрите: Ида женщина нехрупкая, комплекция у них с Вероникой почти одинаковая, следовательно, они приблизительно равны по силе, так?

– Ну... – протянул Макар, собираясь возразить, но во время паузы сообразил, что не стоит этого делать. – Пожалуй, вы правы, Севастьян.

– В таком случае, моя жена не могла ее задушить, тем более отнести труп в душевую. У нее не хватило бы сил одолеть Иду, которая сопротивлялась бы. Кстати, а где мотив? За что Веронике убивать Иду, приютившую ее?

– Труп, положим, можно и волоком тащить, на это сил у вашей жены достаточно, – задумчиво проговорил Макар.

– Ха-ха-ха, – засмеялся Дергунов-второй, слава богу, его никто не слышал. – Он прав. Цветочницу убил мужик. Внезапно схватил лапищами за горло, она и не пикнула. К тому

же этого мужчину Ида знала, раз пустила его в квартиру. Эх, ты, сыщик хренов. Не мог сам догадаться? В твоей голове уже ни одна микросхема не пашет, а все из-за твоего образа жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.